

Музыкальный ВЕСТНИК

УЧРЕДИТЕЛЬ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

СВЫШЕ
15
ЛЕТ
в сфере культуры

6 (1945) — Боб Марли, ямайский музыкант стиля регги, композитор, гитарист

17 (1820) — Анри Вьёган, бельгийский скрипач, композитор

22 (1810) — Фредерик Шопен, польский композитор, пианист

23 (1685) — Георг Фридрих Гендель, немецкий и английский композитор, органист

Наш взгляд

Последние дни января для петербуржцев-ленинградцев — дни памяти, скорби и светлой печали. Новогодняя иллюминация уступает место аскетичной символике зеленой ленточки. Большие и малые театральные и концертные площадки отданы тематическим выступлениям.

Так, только 27 января были представлены и прозвучали: Ленинградская симфония Шостаковича в концерте-посвящении 75-летию Великой Победы на второй сцене Мариинского театра, спектакли-концерты ко Дню снятия блокады и оперетта «Севастопольский вальс» в Музкомедии, общедоступный концерт Губернаторского симфонического оркестра Санкт-Петербурга в Большом зале филармонии и многое другое. И, разумеется, проводились традиционные бесплатные для ветеранов концерты мастеров эстрадной песни в БКЗ «Октябрьский», в Ледовом дворце и СКК «Петербургский».

Отдельного упоминания заслуживает прошедшая в этот святой день (в четвертый раз!) во дворе Академической капеллы Молодежная акция памяти «900 дней и ночей». Силами молодых петербуржцев, Западного военного округа, Архивного комитета и Президентской библиотеки был создан живой мемориал: окна, крест-накрест заклеенные бумагой, артиллерийские орудия и противотанковые заграждения, афишные тумбы с подлинными афишами, стенды с военными документами, письмами, фотографиями, свечи и цветы... Студенты вузов и учащиеся школ подготовили музыкально-театрализованное представление.

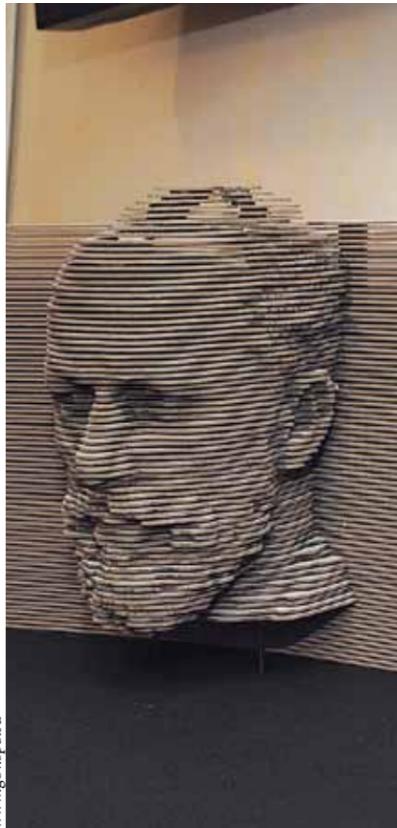
С Днем снятия блокады Ленинграда совпадает и отмечаемый во всем мире Международный день памяти жертв Холокоста. 75 лет назад именно в этот день 1945 года Красная Армия, освободив концентрационный лагерь Освенцим, спасла оставшихся в живых узников. Президент России В. В. Путин лично принял участие в торжественной церемонии открытия стелы «Свеча памяти» в Иерусалиме — куда съехались мировые лидеры, чтобы поклониться жертвам Холокоста и блокадного Ленинграда. В основание монумента в честь подвига защитников и жителей города заложили капсулу с землей Пискаревского мемориального кладбища.

В февральском выпуске мы откликнулись на памятные даты рядом публикаций (читайте материал о виртуальной выставке уникального ленинградско-петербургского музея «А музы не молчали...» на портале Президентской библиотеки, интервью с пианисткой Полиной Осетинской накануне состоявшегося уже в шестой раз в Большом зале филармонии проекта с говорящим названием «Желтые звезды», рецензию на премьеру оратории Виктора Плешака «Страсти по Советскому Союзу»).

Казалось, сама природа не хотела напоминать нам в эти дни о ледяных и леденящих сердце блокадных зимах... Но мы не можем не помнить — в Год памяти и славы, в преддверии празднования юбилея Великой Победы. И музы не молчат.

Галина ОСИПОВА

ПРОЕКТ ПАМЯТНИКА ЧАЙКОВСКОМУ

Авторский коллектив: Гаврилов В. А., Чернышёв В. В., Тукач А. С.

В Концертном зале Мариинского театра подвели итоги первого этапа международного архитектурного конкурса на проект памятника Петру Ильичу Чайковскому.

Сопредседатели жюри — вице-губернатор Санкт-Петербурга Николай Линченко и художественный руководитель Мариинского театра Валерий Гергиев — объявили имена создателей пяти работ, признанных лучшими экспертным советом и жюри конкурса.

Победителями стали:
— авторский коллектив: Гаврилов Виктор Александрович, Чернышёв Виталий Викторович, Тукач Алеся Сергеевна (работа № 250457);

— авторский коллектив: Туний Евгений Валерьевич, Егоров Руслан Михайлович, Потапов Василий Сергеевич (работа № 198176);

— Лужина Анастасия Геннадьевна (работа № 456123);

— Пильникова Екатерина Леонидовна (работа № 134165);

— Анциферов Николай Николаевич (работа № 765234).

Валерий Гергиев подчеркнул мировое значение установки памятника Чайковскому в Северной столице: ведь музыка этого композитора является едва ли не самой исполняемой в мире. По мнению маэстро, задача увековечивания этого имени для Санкт-Петербурга особенно важна, поскольку судьба гения тесно сплетена с историей нашего города.

Авторский коллектив: Туний Е. В., Егоров Р. М., Потапов В. С.

Николай Линченко отметил, что выбранное место идеально подходит для памятника: это центр Петербурга в шаговой доступности от Консерватории и Мариинского театра, что создает для монумента великому композитору «лучшее обрамление из музыкальных произведений». Тему неслучайности выбора продолжил председатель Комитета по градостроительству и архитектуре, главный архитектор Санкт-Петербурга Владимир Григорьев: по его мнению, это место — один из двух главных музыкальных центров Петербурга, и памятник обеспечит ему новое градостроительное осмысление.

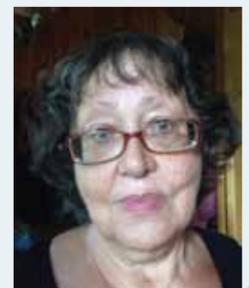
Напомним, международный архитектурный конкурс на проект памятника Чайковскому был открыт губернатором города Александром Бегловым и художественным руководителем Мариинского театра Валерием Гергиевым в сентябре 2019 года. На конкурс было представлено более 90 работ. Участниками стали скульпторы из Санкт-Петербурга, Москвы и Московской области, Томска, Омска, Волгограда, Саратова, Сыктывкара, других городов России, а также зарубежных стран: Румынии, Канады, Эстонии, Латвии, Беларуси.

Итоги второго этапа конкурса будут подведены во время празднования 180-летия Петра Ильича Чайковского, в апреле 2020 года. Памятник композитору планируется установить на площади перед Концертным залом Мариинского театра.

Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга

Международный общественный Фонд культуры и образования и газета «Санкт-Петербургский Музыкальный вестник» поздравляют с юбилеем

режиссера, художественного руководителя театра «Санкт-Петербург Опера», н. а. России Юрия Исааковича Александра;

музыковеда, профессора кафедры теории музыки Санкт-Петербургской консерватории Валентину Павловну Широкову;

композитора, секретаря Союза композиторов Санкт-Петербурга, з. р. к. РФ Владимира Алексеевича Сапожникова;

композитора, музыковеда, профессора Санкт-Петербургской консерватории и Академии русского балета Игоря Станиславовича Воробьева;

композитора, художественного руководителя фестиваля «Звуковые пути» Александра Юрьевича Радвиловича;

музыковеда, музыкального критика Марину Дмитриевну Галушко.

«СТРАСТИ ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ»

В Большом зале Санкт-Петербургской филармонии состоялась премьера оратории Виктора Плешака «Страсти по Советскому Союзу» для четырех солистов, русского оркестра, смешанного хора и солирующего фортепиано.

Исполнители: Государственный академический русский оркестр В. В. Андреева под управлением народного артиста России Д. Хохлова, Хор Санкт-Петербургской консерватории под управлением профессора А. Максимова; солисты — лауреаты международных конкурсов С. Москаленко (сопрано), Р. Арндт (тенор), А. Шахов (баритон), Ю. Мончак (бас); партия фортепиано — заслуженный деятель искусств России В. Плешак.

«Страсти по Советскому Союзу» продолжают начатую композитором семь лет назад эпопею «Русский мир», в которой история страны, жизнь ее народа представлены крупномасштабными вокально-оркестровыми произведениями: «Моя Россия», «Песня о купце Калашникове», «Когда звонят колокола», «Страсти по революции 1917 года», «Ленинградки». Сам замысел возник в результате многолетнего сотрудничества с Андреевским оркестром — с далекого 1967 года, когда молодой автор стал одним из победителей музыкального конкурса к 50-летию революции. Стилиевое единство мегацикла обусловлено и жанровыми предпочтениями, и характерным оркестровым колоритом, и, главное, собственным композиторским почерком — с узнаваемыми автоцитатами-песнями и лейтмотивами.

Роль рассказчика уже в «Страстях по революции» сведена к минимуму, сюжет раскрывается в последовании музыкальных номеров. В «Страстях по Советскому Союзу» чтеца нет — ход истории известен каждому слушателю, и события показаны ретроспективно, от исходной точки — «1991 год». Направляющую роль, по замыслу композитора, должна выполнять партия фортепиано. Тревожно звенящими звуками рояля («аккорд апокалипсиса») начинается оратория, ему же поручена вдохновенная главная тема — тема родины. Музыкальные номера соединены фортепианными интерлюдиями — комментирующими, связующими, подобно партии евангелиста в канонических страстях.

О религиозном происхождении жанра страстей в предшествующем сочинении В. Плешака напоминает сквозная линия православных песнопений. Здесь же жанровое обозначение произведения, посвященного истории государства с правящей идеологией воинствующего атеизма, поистине красноречиво. В нем и оценка ухода от многовековой традиции, и отклик на трагические события в жизни народа, и отражение эмоциональной разногласности современного общества.

Фото: Марианна Никольская

На премьере в Большом зале филармонии

Либретто, как всегда умело, составлено автором. Его основу составляют стихи поэтов XX века; народный голос представлен частушками.

Объективность повествования определила закономерность построения общего плана, равновесие в описании светлых и темных страниц истории: 1. «Энтузиазм» (строительство нового государства); 2. «Испытания» (репрессии, Великая Отечественная война); 3. «К звездам» (подвиги в освоении космоса, оптимизм «последних романтиков»); 4. «Крушение» (развал государства). Внутри разделов не менее сильные контрасты. Так, в Прологе сопоставлены «Революционный романтизм» (хор на стихотворение М. Сафонова «Шагали красные полки») и «Революционный фанатизм» (мини-опера по известному рассказу Б. Лавренёва «Сорок первый»). Во втором разделе следуют подряд оркестровая пьеса «1941 год», песня «9 мая пришло» (ст. М. Дахие), вокальный номер для всех участников «Плач по коммунальной квартире» (ст. Е. Евтушенко) и хор «Два несчастных русских старика» (ст. Н. Заболоцкого «Где-то в поле, возле Магадана...»). Стремление объять необъятное потребовало от композитора самоограничения, проще всего достижимого в оркестровых эпизодах, где он не был связан текстом. Такова картина «Дружба народов» — музыкальный калейдоскоп, в котором марш быстро сменился танцевальными ритмами лезгинки, каноном литовских сутартинес и итоговой, уже звучащей ранее, гимнической темой «Лет до ста расти нам без старости».

Драматическое начало проявляется локально — в сценичности отдельных номеров (вплоть до мини-оперы), «многоликости» хорового склада (респонсорий, реплики). И, конечно, реализуется в самом развертывании

музыки, ее драматургии — с «персонализированными» темами, логикой смены эпизодов. Оркестровым картинам — кроме «Дружбы народов» это «1991 год», «1941 год», «Космос наш» — присуща симфоническая действенность и осмысленность, благодаря авторской речи в виде фортепианного соло. Пролог и Эпилог театрально обрамляют композицию.

Композитор-лирик, автор всенародно известных песен, конечно, наиболее полно раскрылся в вокальных эпизодах, воплощающих душевное волнение, глубину чувства. Любовь здесь всеобъемлюща, от «белогвардейского» романа в Прологе (В. Соловьёв. «Бедный путь») до послевоенного «Гимна любви» (М. Дахие. «Без тебя»); ностальгически прозвучала песня для женского хора «Кого люблю» (на ст. М. Сафонова), по словам композитора, написанная в традиции русской советской лирики, стилизованной под фольклор. Но, безусловно, самое сильное впечатление произвела песня для баритона с хором на стихи М. Дахие «Девятое мая пришло» в великолепном исполнении солиста Михайловского театра Александра Шахова. Занимая свое место в хронологии событий — во втором блоке, «Испытания», она, тем не менее, возвышается над ними, оказывается самой современной (или вне времени?), отождествляя историю страны с жизнью каждого ее гражданина. И эта тема является близкой и пока неисчерпанной для самого автора, родившегося в послеблокадном Ленинграде.

Существование Советского Союза — этап истории огромной страны. Интонационно объединяющей основой является лейттема родины. Итоговая мысль заключена в призыве служить родной земле: «Что из того, что мир расколот / Тоскою распрей! Все равно /

Пройдут война, чума и голод, / Сей зерно!» (ст. М. Дудина). И здесь же повторены строки о силе и своеобразии национального характера: «И знаем, что в оценке поздней / Оправдан будет каждый час... / Но в мире нет людей бесслёзней, / Надменнее и проще нас» (А. Ахматова. «Не с теми я, кто бросил землю»).

Мелодичность является определяющим качеством музыки Виктора Плешака. Мелодии включают знаковые интонации и поэтому легко узнаются благодарным слушателем. При этом фактурно-тембровый и гармонический планы тонко проработаны по правилам «высокого стиля». Поэтическое слово отчетливо слышно, но сама линия широкого дыхания хорошо развита. Мелодии, близкие декламационному складу, особенно соответствуют активному стиху, например поэме Маяковского «Хорошо», стихотворению А. Прокофьева «За крутую работой», и далеко уводят от обыденности, как и эпизоды мелодекламации (мини-опера, частушки). Но их значение словно сводится к тому, чтобы контрастно подчеркнуть лирическую песню. Примечателен в этом плане контраст двух соседних номеров в трехдольном, но таком разном ритме — железной поступи оркестровой картины «1941 год» и песенбаллады «9 мая пришло». Мелодическое начало проступает и в аккомпанементе: это и голоса хора, и оркестровые инструменты; выразительны контрапункты и проигрыши духовых; особый колорит и внутреннюю подвижность голосам также придает тремолирующий прием звукоизвлечения у домр и балалаек.

Ощутимый оттенок ретро соответствует теме «Страстей», придает им историческую достоверность. Готовность к подвигу, устремленность к светлому будущему были лозунгами и содержанием героических будней советских людей, а лирическая песня была единственной отдушиной в официальном массовом искусстве. Даже ирония в «Страстях» достаточно непосредственна: грубовато-простодушны и недвусмысленны частушки.

Творчество композитора, обошедшего стороной и авангард, и соц-арт, оказывается своевременным в ныне переживаемый период постмодерна, когда в искусстве реабилитированы простота и эмоциональность, а ретро удовлетворяет запрос на сохранение исторической памяти. Композитор настаивает на содержательности музыкального искусства и способности современного слушателя его прочувствовать. «Страсти по Советскому Союзу» можно рассматривать как еще один шаг к сближению искусства массового и академического, еще одно достижение композитора, убежденного в верности избранного пути.

Галина ГРИГОРЬЕВА

ГАСТРОЛИ

ТЕАТР БАЛЕТА ИМ. Л. ЯКОБСОНА ВО ФРАНЦИИ

В январе и феврале нынешнего года во Франции, в рамках международного культурного проекта «Русские сезоны — 2020», проходят большие гастроли Санкт-Петербургского государственного академического театра балета имени Леонида

Яacobсона под руководством заслуженного артиста России Андриана Фадеева.

Традиционный зимний тур Театра балета им. Л. Яacobсона по Европе охватил девять городов исторической родины «русского фран-

цуза» Мариуса Петипа, были даны двадцать четыре представления. Зрители Фрежюса, Лиона (на престижной сцене Дома танца), Реймса, Монтегю и Экс-ан-Прованса увидели знаменитый «Щелкунчик», а на площадках Суассона, Тьонвиля, Мериньяка и Лез Эрбе был представлен «Вечер балетов на музыку П. И. Чайковского», в программу которого вошли фрагменты из балетов «Лебединое озеро», «Спящая красавица» и «Щелкунчик». 24 и 25 января яacobсоновцы дали два спектакля «Щелкунчик» в городе Людвигсбург (Германия). Завершатся гастроли 16 февраля на сцене Большого театра Прованса (*Grand Théâtre de Provence*) в Экс-ан-Провансе.

В главных партиях в балете «Щелкунчик» заняты: заслуженная артистка России Алла Бочарова, Анастасия Миляченко, Анна Скворцова, Елена Чернова, Степан Дёмин, Сергей Крылов, Андрей Сорокин.

По возвращении с гастролов 29 февраля Театр балета им. Л. Яacobсона вторич-

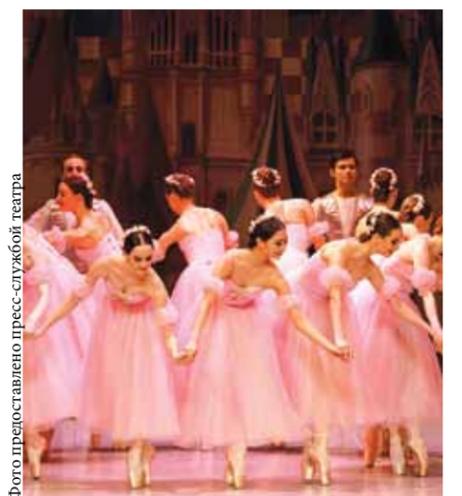

Фото предоставлено пресс-службой театра

«Щелкунчик». Сцена из спектакля

но представит премьеру «Пиковой дамы» в постановке Иньяки Урлезаги, на этот раз — на сцене Александринского театра.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ
Музыкальный вестник
Выходит ежемесячно (кроме августа; июль-июль — двоянный номер)

Санкт-Петербургский Музыкальный вестник, № 2 (174), февраль 2020 г.

Учредитель: Международный общественный Фонд культуры и образования

Главный редактор — Галина Георгиевна Осипова
Шеф-редактор — Иосиф Генрихович Райский
Корректор — Марина Константиновна Одинокова
Дизайн и верстка — Вячеслав Валерьевич Алексеев
Издатель — информагентство «Северная Звезда»
Адрес издателя и редакции: 197110, Санкт-Петербург, ул. Пудожская, д. 8/9, оф. 37, тел. +7 (812) 230-1782, e-mail: ofko-north.star@mail.ru
www.nstar-spb.ru

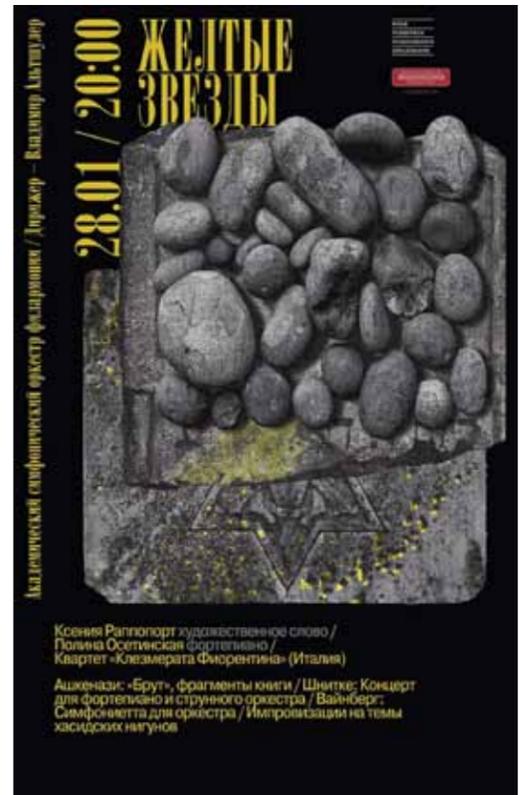
Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС 77-46395 от 31 августа 2011 г. Издаётся с декабря 2003 г.
При перепечатке материалов газеты ссылка на источник обязательна.
Отпечатано в типографии ООО «Типографский комплекс "Девиз"», 195027, Санкт-Петербург, ул. Якорная, д. 10, корпус 2, литер А, помещение 44, тел. +7 (812) 335-1830.
Объем 16 пол. Тираж 2000 экз.
Подписано к печати 29.01.2020 г. Зак. № ТД-323, дата выхода в свет 03.02.2020 г. Распространяется по рассылке и подписке, цена свободная.

ПОЛИНА ОСЕТИНСКАЯ: «МУЗЫКА ВСЕГДА ГОВОРIT БОЛЬШЕ СЛОВА»

Фото: Станислав Левшин

Полина Осетинская

Ксения Раппопорт художественное слово / Полина Осетинская фортепиано / Квартет «Клемерата Фиорентина» (Италия)
Ашкенази: «Брут», фрагменты книги / Шнитке: Концерт для фортепиано и струнного оркестра / Вайнберг: Симфонietta для оркестра / Импровизация на темы хасидских нигунов

28 января в Большом зале филармонии уже в шестой раз состоялся проект «Желтые звезды», приуроченный к Международному дню памяти жертв Холокоста. На сцене в этот вечер прозвучали Концерт для фортепиано и струнного оркестра А. Шнитке, Симфонietta № 1 «На еврейские темы» для оркестра М. Вайнберга, импровизации на темы хасидских нигунов, фрагменты книги «Брут» Л. Ашкенази. Режиссер Валерий Галендеев, художник по свету Денис Колосов, актриса Ксения Раппопорт (художественное слово), Владимир Альтшулер во главе Академического симфонического оркестра филармонии, флорентийский квартет «Клемерата Фиорентина» и Полина Осетинская (фортепиано) приняли участие в проекте, который задуман как дань памяти, независимо от национальности и вероисповедания исполнителей и слушателей. Для России 27 января — одна из священных дат истории, в этот день в 1944 году Ленинград был полностью освобожден от фашистской блокады. Годом позже, в 1945-м, советские войска освободили Освенцим. Это трагические страницы общей истории. Мы благодарны Полине Осетинской за откровенный разговор.

— Полина, проект «Желтые звезды» состоится в Большом зале филармонии уже в шестой раз. Вы традиционно принимаете в нем участие, несмотря на сложный гастрольный график. Почему это так важно для вас?

— Прежде всего потому, что меня пригласили участвовать в самом первом проекте «Желтые звезды» — и я чувствую себя одним из тех людей, кто стоял у его истоков. Тогда продюсер Вячеслав Зильберборд обратился ко мне с просьбой о помощи и поддержке. Я была тем человеком, кто уговорил Ксению Раппопорт принять участие в первых «Желтых звездах». Мы тогда собрались и совместными усилиями сделали этот проект.

— 2020 год объявлен Президентом Российской Федерации Годом памяти и славы. Что для вас значат эти понятия?

— Честно говоря, я впервые слышу о том, что 2020-й объявлен Годом памяти и славы. По моему мнению, у каждого свои память и слава. Для меня память — это священное понятие. Я полагаю, что мы уделяем исторической памяти недостаточно внимания, а как показывается практика, это очень нужно делать. Мне кажется, что главное — это память об исторических несправедливостях, исторических ошибках, исторических катастрофах. Потому что именно благодаря этой — исторической — памяти, у нас, у человечества в целом, есть шанс не повторить те же самые ошибки и катастрофы еще раз. Но, как мы видим, человечество ничему не учится. Может быть, следуя указу президента, люди задумаются. Не знаю... Хотелось бы, конечно, верить и надеяться. Но шансов, честно говоря, немного. А что касается славы... Слава — это хорошо, но, наверное, в том случае, когда исторические ошибки как минимум исправлены. Мне кажется довольно странным рассуждать об исторической славе в данный момент, когда в середине главной площади страны лежит человек, повинный в смерти миллионов граждан России.

— Ассоциируются ли эти понятия для вас с какими-то определенными музыкальными произведениями?

— Скорее нет... Разве что с музыкой М. Глинки: оперой «Жизнь за царя» или увертюрой из «Руслана и Людмилы». Однако вряд ли это применимо к нашему времени.

— Слово «проект» довольно сухое, канцелярское. Как бы вы сами охарактеризовали «Желтые звезды», совмещающие слово, музыку, свет?..

— Может быть, вечер памяти. Что-то среднее между музыкальным спектаклем или литературно-музыкальной композицией. Но, сказать по правде, и то, и другое определение не подходит в данном случае. Это некое действие, которое несет в себе довольно высокую смысловую нагрузку.

Фото: Станислав Левшин

Ксения Раппопорт

— Режиссером проекта является Валерий Галендеев. Это не единственный ваш совместный творческий проект. Понравилось ли вам работать с ним?

— Дело в том, что Валерий Николаевич абсолютно не авторитарен и дает артисту очень большую свободу. Он не задает никаких жестких рамок, доверяет вкусу и чутью исполнителя. Правильнее будет сказать, что Галендеев выстраивает определенную структуру, в рамках которой все и происходит. Признаюсь, я очень люблю Валерия Николаевича, он человек безупречной высокой интеллигентности, стиля, культуры. Таких людей крайне мало, их надо беречь, ценить, любить...

— В марте у петербургской публики вновь появится возможность увидеть вас и Ксению Раппопорт на одной сцене. Изменилось ли ваше отношение к творчеству Ивана Бунина после участия в спектакле «Неизвестный друг»?

— Я всегда чрезвычайно высоко ценила этого писателя, любила его сложную жизненную историю. Когда-то даже пробовалась у режиссера А. Учителя на роль любовницы Бунина, поэтессы Галины Кузнецовой, в фильме «Дневник его жены». Правда, не сложи-

лось. Эту роль замечательно сыграла актриса Ольга Будина. Иными словами, фигура Бунина для меня — близкая, понятная, как и его рассказ в письмах «Неизвестный друг», который лег в основу нашего спектакля. Писатель продемонстрировал совершенно потрясающее знание женской природы. Думаю, именно его судьба, личная история позволила ему настолько хорошо узнать женщин.

— Как вам кажется, музыка в этом спектакле — это аккомпанемент, фон или же полноценный участник в драматургии?

— Честно вам скажу, я вообще не признаю применительно к нашему спектаклю и вообще к любому музыкальному действию слова «аккомпанемент». Музыка может быть аккомпанементом в том случае, когда играют какие-то виртуозные вещи для одного инструмента, а на другом рояле исполняется что-то типа «унца-унца». Аккомпанемент может быть в каких-нибудь вокальных ариях, призванных показать всю безусловную красоту человеческого голоса. В нашем спектакле «Неизвестный друг» — так же, как и в спектакле «Желтые звезды» — музыка не занимает никакого второго или даже дальнего плана. Она всегда является абсолютно равноправным и, возможно, даже главным участником процесса. Потому что, на мой взгляд, слово никогда не достигнет той силы воздействия, которая есть у музыкального текста. Музыка всегда говорит больше слова, договаривает то, чего слово не может выразить, и будит в душе человека те чувства, которые не всегда способны вызвать слово. Музыка является, по моему мнению, основным драматургом.

— Расскажите, пожалуйста, о ваших ближайших творческих планах.

— Мои ближайшие творческие планы довольно насыщенные. Во Владимире и чуть позже в Курске я играю концерты Р. Шумана и Э. Грига, в Перми я исполню программу «Музыка театра и кино». Потом я играю в Москве один небольшой концерт, который является предвестником моего концерта в «Карнеги Холл» в феврале. После этого я должна улететь на гастроли в Израиль с сольной программой Eleganza, потом принимаю участие в проекте «Желтые звезды». Следом за этим будет выступление в Пушкинском музее на замечательной, уже традиционной для меня истории «Пятницы в Пушкинском». Затем будет наш прекрасный спектакль «Черт, солдат и скрипка», который мы играем с Андреем Макаревичем, Владимиром Познером, Дмитрием Ситковецким, Игорем Фёдоровым, танцорами и еще несколькими участниками в Концертном зале имени П. И. Чайковского в Москве. Это будет 5 февраля. Поскольку состав большой и у всех людей, которые участвуют в спектакле, сложный график, собрать нас чаще одного раза в сезон получается редко, поэтому советую не упускать возможность это увидеть. После меня ждет большое турне по Америке с оркестром Государственной академической симфонической капеллы России под управлением Валерия Полянского, большой концерт в «Карнеги Холл» с Максимом Венгеровым. Затем будет неделя перерыва до следующих творческих планов — Эльбская филармония в Гамбурге, Золотой зал Музикферайн и много других концертов.

— Полина, спасибо! И удачи!

Беседовала Ксения ХУДИК

«А МУЗЫ НЕ МОЛЧАЛИ...» ВИРТУАЛЬНЫЙ ТУР

На портале Президентской библиотеки представлен виртуальный тур по музею «А музы не молчали...». Это единственный в своем роде музей, посвященный культуре и искусству Ленинграда периода Великой Отечественной войны.

Музей создавался силами преподавателей и воспитанников школы № 235 им. Д. Д. Шостаковича, где и расположен в настоящее время. Уникальность музея состоит в том, что из школьного, любительского, он вырос в серьезный и известный во всем мире исследовательский центр. Название «А музы не молчали...» придумал солист Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии Анатолий Королькевич. Оно опровергает поговорку: «Когда говорят пушки, музы молчат».

Постоянно обновляющаяся экспозиция рассказывает о культурной жизни осажденного города, о трагических судьбах ленинградцев, о пути к духовности через книги, музыку или театр. В музее представлены подлинные материалы блокадного времени, связанные с театральными постановками, художественными выставками, работой библиотек и кинотеатров. Среди них — афиши, графики выездов фронтовых агитбригад, книги, выпущенные в 1941–1944 годах, сценарии

и партитуры. В музее можно увидеть личные вещи О. Ф. Берггольца, К. И. Элиасберга, Д. Д. Шостаковича и многих других выдающихся ленинградцев.

Президентская библиотека приглашает на свой портал — посетить виртуальную экскурсию по музею «А музы не молчали...», которая доступна для свободного скачивания и может использоваться в рамках просветительских мероприятий. Проект позволяет в сопровождении руководителя музея Ольги Прутт пройти дистанционно по выставочным залам и открыть для себя новые героические страницы истории нашего города.

На портале Президентской библиотеки представлены и другие блокадные экспозиции — музея «Кобона: Дорога жизни» и Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда. Кроме того, создан виртуальный тур по выставке «Овеществленная память: оборона и блокада Ленинграда в музейных экспозициях». К 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, эта выставка работала с 24 января по 13 мая 2019 года в здании Синода на Сенатской, 3.

Александра ХУДЯКОВА,
ведущий редактор пресс-службы ПБ

Фото предоставлено пресс-службой Президентской библиотеки
Виртуальный тур по экспозиции музея «А музы не молчали...»

ЮБИЛЕЙ

НЕНАРУШАЕМАЯ СВЯЗЬ К 70-ЛЕТИЮ АЛЕКСАНДРА СМЕЛКОВА

*Она еще не родилась,
Она — и музыка и слово,
И потому всего живого
Ненарушаемая связь.
О. Мандельштам*

В стихотворении Осипа Мандельштама латинское название *Silentium* (молчание, тишина) — символ той морской пены, из которой родилась Афродита, синоним той «первоначальной немоты», из которой рождается поэзия, возникает музыка.

*Да обретут мои уста
Первоначальную немоту,
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!*

Немногим — истинным поэтам — дано преодолеть непреложность библейского суждения: «Слово изреченное есть ложь». Немногим музыкантам удастся облечь слово в музыкальные одежды так, чтобы в складках их слово не затерялось, чтобы одежды подчеркнули красоту поэтических форм.

Следовать ли печальному совету Фёдора Тютчева, высказанному в стихотворении с тем же самым названием *Silentium*: «Молчи, скрывайся и тай / И чувства и мечты свои... / Мысль изреченная есть ложь. / Взрывая, возмутитишь ключи, — / Питайся ими — и молчи?»

Или отважиться — на соперничество, нет, на сотворчество, которое одно только (если удалось, конечно) и может принести плоды?

Александр Смелков чуток к поэзии. Обращаясь к одному и тому же поэту — к Тютчеву, например, — избирает всякий раз тот путь музыкального претворения, который созвучен именно этим стихам. Так, шубертианство вокального цикла «Утро» уступает место пороханиновски полнозвучной стихии триптиха «Гроза».

Со страниц «Тени Велимира» — «поюнного зороля творений Хлебникова» — встает, словно омытый волнами музыки, облик первооткрывателя глубинного смысла «самовитого» слова. Не случайно свидетельство чуткого современника: «Хлебников никогда ничего не выдумывал, не изобретал». Он открывал» (О. Брик). И музыка Смелкова помогает осуществить мечту великого поэта-поюна —

обратиться «через голову правительства рассудка» к «бурному народу чувств», к «сумеркам души». Если в вокальном цикле «Облака» на стихи советских поэтов разлит ровный свет, господствует «разум дневной, солнечный» («И откуда-то, издалека, вереницей плывут облака...»), то в «Тени Велимира» композитор повинует, говоря словами Хлебникова, «ночному, звездному разуму» («Облакины плыли и рыдали над высокими далями далей...»).

И конечно же, впереди «будетлянина», «путейца языка» (так называл себя сам Хлебников) — народ-языкотворец: «А что-то в поле да здучит-грючит? Да здучат-грючат три сестры в поле...». Три русские баллады мостят дорогу к простой и бесхитростной Песне Дуни из оперы «Станционный смотритель», а она, в свою очередь (словами автора либретто Альбины Шульгиной), напоминает о «звездных сумерках», о «звездном языке» поэта («В черном небе, черной ночью будут звезды нам сиять»).

Остановимся перед пьесой с двойным авторством: Бетховен — Смелков. «Сонет Шекспира». Достаточно бросить взгляд на первые такты произведения, чтобы понять, что перед нами необычный (хотя и небеспрецедентный) опыт. Первая часть Сонаты до-диез минор, соч. 27, № 2 (знаменитой «Лунной») Бетховена аккомпанирует монологу баритона — Сонету № 30 Шекспира «Когда на суд безмолвных, тайных дум» в переводе С. Маршака (тотчас вспоминается «Аве Мария» Баха — Гуно, «религиозная мелодия», сопровождаемая до-мажорной прелюдией из I тома «Хорошо темперированного клавира»). Вокальная строка Смелкова пребывает в гармонии — и в буквальном, и в переносном смысле — с фортепианным сопровождением.

Александр Смелков — автор шести опер — и в камерной музыке тяготеет к ансамблевым формам. Это и инструментальный ансамбль, поддерживающий певческие голоса, продолжающий их, контрапунктирующий с ними. Это и лирические диалоги вокалистов в «Пяти стихотворениях Владимира Набокова», и молитвы, возносимые словами или без слов в камерной кантате «Пресвятая Мария» на стихи армянских поэтов. Вплотную к сценическому жанру приближается кантата-мистерия «Сирень» для полного набора голосов (сопрано, меццо-сопрано, тенора, баритона и баса) и

фортепиано. Здесь композитор выступает в роли либреттиста, использующего стихи и фрагменты стихов Константина Романова и Марины Цветаевой и выстраивающего драматургию цикла. Лирические, пейзажные этюды К. Р. и его же «римские сцены», живописующие мученичество Св. Себастьяна, противостоящего могущественному цезарю, обрамлены и прослоены строками Цветаевой из ее стихотворного диптиха «Отцам». Мистерияльность кантаты — в совмещении-сопряжении далеких веков, в явно прочитываемой аллюзии на героическую, мученическую судьбу поколения, сметенного революционным вихрем, изгнанного из России.

*Поколению с сиренью
И с Пасхой в Кремле,
Мой привет поколению
По колено в земле <...>*

*До последнего часа
Обращенным к звезде —
Уходящая раса,
Спасибо тебе!*

Масштабность замысла кантаты не могла не подтолкнуть композитора к созданию оркестровой версии произведения, премьеры которой еще впереди.

Положенный на музыку венков стихотворений Марины Цветаевой (вокальный цикл «Час души»), пожалуй, с наибольшей рельефностью выявляет принципы подхода Смелкова к поэтическому слову. Здесь можно встретить и строфические формы, и верность своеобразному цветаевскому синтаксису. Но явственно и стремление композитора «разомкнуть» строфу, найти собственный ритм музыкальной фразы («встречный ритм», по замечательно точному определению Е. А. Ручьевской). Интуитивно или осознанно композитор следует глубокому наблюдению Б. В. Асафьева, считавшему, что «вокальные жанры возникают и развиваются не из родственности, а из соперничества интонации поэзии и музыки». Порой это соперничество может выражаться в контрасте — эмоциональном, динамическом — между вокальной партией и аккомпанементом. Но удивительным образом гармония целого возникает из единства противоположностей.

Фото из личного архива композитора

Открывающий «Час души» эпиграф Смелков заимствует из собственного вокального цикла «Из Рильке». Нельзя было лучше почитать дружбу двух великих поэтов. Нельзя было лучше — самим названием эпиграфа «Ранний Аполлон» — воздать должное юной Цветаевой («Моим стихам, написанным так рано, / Что и не знала я, что я — поэт...»).

А если к ним добавить еще и третий вокальный цикл «Ноктюрны» на стихи Райнера Марии Рильке, то перед нами возникнет своеобразный музыкально-поэтический мегацикл!

Иосиф РАЙСКИН

Поздравляя Александра Павловича Смелкова с 70-летием, вспоминаю, как десять лет назад музыканты Мариинского театра Эдем Умеров, Наталья Евстафьева, Жанна Афанасьева, Ирина Соболева почтили 60-летие композитора, чьи оперы («Братья Карамазовы» и «Станционный смотритель») или на сцене театра.

В Доме композиторов состоялся концерт, в котором прозвучали и «Пять стихотворений Владимира Набокова», и «Час души» на стихи Райнера Марии Рильке и Марины Цветаевой, и «Гроза» на стихи Фёдора Тютчева, и «Сонет Шекспира». К Мариинским солистам тогда присоединился Павел Егоров, исполнивший пьесу из фортепианного «Детского альбома», а Николай Мартон читал стихи Смелкова разных лет. Поэт и композитор символизировал и буквально олицетворял единство, «ненарушаемую связь» музыки и слова.

С юбилеем, Александр Павлович, с Днем рождения, дорогой Саша! Многая лета!!!

И. Р.

НИКОЛАЙ БУРОВ:

«МУЗЫКА — НАШ СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ»

Интервью с народным артистом России Николаем Витальевичем Буоровым стало продолжением беседы, опубликованной в выпуске № 1 (№ 173, январь 2020 года) газеты «Санкт-Петербургский Музыкальный вестник».

— Николай Витальевич, вы сотрудничаете со многими концертными залами, оркестрами, дирижерами, композиторами в качестве исполнителя-чтеца, многие громкие премьеры состоялись при вашем участии. Чем вас как драматического артиста привлекает стремление к выражению себя через музыкальное искусство?

— Я очень ценю слова, сказанные однажды Юрием Хатуевичем Темиркановым: «Музыку можно не понимать, музыку надо чувствовать». Культура — уникальный инструмент взаимодействия людей, узнавания людей и сохранения при этом особенностей своей индивидуальности. И музыка всегда меня восхищала тем, что она всеядна — у нее нет барьера, как, например, в театральном ремесле.

Мы вместе с музыкой умнее, это эмоциональная среда нашего существования, которая еще и очень серьезно меняет наш «пул управления» — наш мозг. Это действительно так. Потому что звуки — это те физические колебания, которые доставляют нам радость, боль, наслаждение... Я оцениваю музыкальное произведение, отталкиваясь все-таки от эмоционального восприятия. Это звучит немного по-дилетантски, но я бы и не хотел оценивать музыкальное искусство с профессиональных позиций.

— Тем не менее ваш первый выход на профессиональную музыкальную сцену сразу был связан с большой премьерой — постановкой балета «Пушкин. Размышления о поэте» Андрея Петрова, где вы исполнили партию чтеца, стержневую в этом произведении.

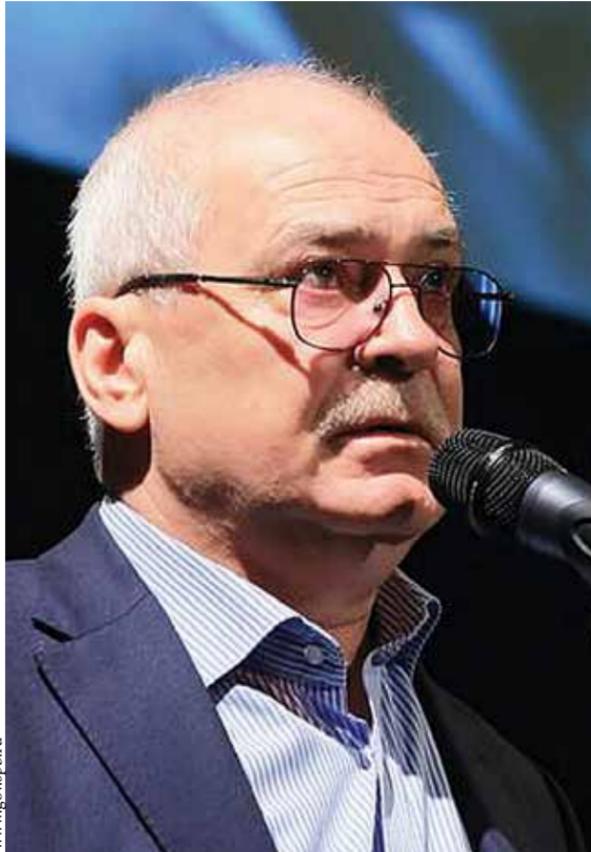
— Да, мне позвонил Андрей Павлович и спросил, не мог бы я найти время и встретиться с ним в Союзе композиторов. Это был семьдесят восьмой год — в то время уже были и «Человек-амфибия», и «Я шагаю по Москве», и «Берегись автомобиля», был балет «Сотворение мира» и была опера «Пётр Первый». И Петрову было сорок восемь лет. А мне двадцать пять. И я сказал, что, конечно, приду. Он предложил мне принять участие в проекте «Пушкин». Петрову хотелось сделать синтетический балет — в то время он очень увлекался новыми формами, после «Сотворения мира» особенно. И началось знакомство с Кировским театром. Я с громадным удовольствием всегда буду вспоминать постановочную «бригаду» этого балета. Спасибо Александру Сергеевичу Пушкину за то, что он меня ввел в компанию таких людей! Владимир Васильев и Наталия Касаткина, Иосиф Сумбашвили, Ирина Колпакова, Наталья Большакова и Вадим Гуляев... И конечно же, особое место в этой звездной команде занимает Юрий Темирканов. Я могу публично признаваться в любви к этому человеку.

— Совместная работа с Андреем Петровым стала отправной точкой сотрудничества, сотворчества с композиторами Ленинграда-Петербурга, которое продолжается и по сей день. С какими петербургскими именами связана ваша музыкальная исполнительская жизнь?

— Да, «Пушкин» был балетом опережающего характера — синтез танца, пения и слова тогда только становился актуальным. И вот в году, наверное, восьмидесятом я познакомился с Юрием Симакиным, к сожалению, не так давно покинувшим нас. Его пригласили написать музыку для драматического спектакля «А существует ли любовь?..» Эдварда Радзинского, а уже упомянутые мной молодые балетные артисты Наталия Большакова и Вадим Гуляев, придя на этот спектакль, попросили композитора чуть-чуть добавить материала для одноактного балета «Барьер», который они потом станцевали. Я вспоминаю эту постановку с удовольствием.

Достойные совместные проекты связаны также с композиторскими именами Якова Дубравина, Виктора Плешака, Владиславы Малаховской, Сергея Екимова... В последние годы мы потеряли очень многих замечательных авторов, достаточно вспомнить Валерия Гаврилина, Андрея Петрова, Бориса Тищенко... Уходят великие исполнители — все это естественные жизненные процессы, и нам, слушателям, очень важно, пока мы еще испытываем эстетический голод и находим радость утоления этого голода в концертном зале, — нам важно, чтобы связь профессиональных музыкальных поколений не прерывалась... Я счастлив, что, несмотря на уважаемый возраст, в нашем городе активно творит Сергей Михайлович Слонимский. Если я выхожу на сцену и вижу его в зале — а он не любит сидеть где-то посередине и уходит всегда куда-то на краешек, — я сразу начинаю улыбаться, потому что мне хочется тут же сказать: вот, современный классик сидит в зале, и это замечательно!..

— Совсем недавно, 23 декабря, в Большом зале филармонии в рамках XX Международного зимнего фестиваля «Площадь Искусств» состоялся масштабный и необычный проект «Па-

Н. В. Буров

раллельные миры русского искусства. XX век», объединивший шедевры музыки, живописи и поэзии этого непростого и многоликого столетия. «Солисты Москвы», Юрий Башмет, Николай Буров, Сергей Догадин, визуальный изобразительный ряд Центра мультимедиа Русского музея — и сопутствующие ажиотаж, ажиотаж, фантастический успех. Каково ваше «послевкусие» от этого проекта?

— Уместно вспомнить режиссера этого концерта — Виктора Крамера, обеспечившего слияние «параллельных миров» музыки, поэтического слова и живописи из коллекции Русского музея. Я рад, что услышал замечательного скрипача Сергея Догадина и, конечно же, великолепный ансамбль во главе с Юрием Башметом, о котором можно бесконечно говорить в самых восторженных тонах. «Площадь Искусств» — особое неповторимое событие в музыкальной жизни нашего города!

— А каковы ваши впечатления не только как исполнителя и просвещенного слушателя, но и как культуролога-аналитика, который может дать оценку происходящему сейчас в сфере и академической музыки, и других музыкальных направлений и стилей?

— Когда сегодня смотришь на афишу и оцениваешь премьерный ряд — понимаешь, что и в балете, и в опере идут опыты над уже существующим, сложившимся, тем, что мы всегда называли классическим видом музыки. Отдельно сейчас можно оценивать те процессы, которые происходят в жанре мюзикла. На мой взгляд, мюзикл — это современная, «продвинутая» опера, имеющая твердую литературную основу, то есть либретто пишется на уровне хорошей драматической пьесы, и все это художественно осваивается в музыкальном пространстве. Там есть новые имена, постоянные интересные находки... Я понимаю, что этот жанр откликается на спрос или, вернее, на запрос публики. Опера, балет, оратория... я считаю, что ни один из этих жанров несколько не устарел, они ждут новых творцов, которые привнесут в них вполне современные черточки и способы осуществления. Есть та музыка, которую мы не устанем слушать никогда — я в этом уверен.

Еще я бы хотел, чтобы на концертную сцену чаще выходили самые молодые, но уже во многом сложившиеся музыканты — как они мне нравятся! Есть, например, очень высокого толка исполнительская школа, организованная в Доме музыки усилиями Сергея Ролдугина, в которой совершенствуются не просто стремящиеся стать профессионалами юные инструменталисты, но уже состоявшиеся молодые музыканты. И эта помощь — встать «на крыло», взлететь и почувствовать свои силы — велика и прекрасна.

— Вы очень большое внимание уделяете просвещению, музыкальному в том числе. Разумеется, такие вещи работают и на будущую посещаемость концертных залов. Какие формы общения, взаимодействия с аудиторией, на ваш взгляд, принесут в этой сфере наибольшие плоды?

— Мне очень мила та просветительская деятельность, которой занимается, например, Большой зал филармонии, ежегодно создающий очень интересные серии абонементов, в том числе

детских. Александр Канторов и оркестр «Классика» собирают на своих концертах аншлаговые залы. Александр Яковлевич легко вступает в диалог с залом и любит это делать, особенно в детской аудитории.

Мне нравится дружить с воспитанниками и руководством Нахимовского, Суворовского училищ, других высших военных заведений. Командиры иногда вначале заставляют курсантов чуть ли не силком посещать культурные мероприятия, а потом это становится для них очень востребованным и желанным — музей, театр, концертный зал, общение с деятелями культуры...

Если, например, спросить Юрия Темирканова — что для него было важным периодом его жизни и работы, — он наверняка вспомнит БДТ, где студентом консерватории иногда по вечерам играл в оркестре. Тогда нестарый еще Товстоногов «ломал» и «лепил» новый театр, а для Юрия Хатуевича в музыке очень важна драматургия, он каждый раз делает из произведения историю, и не просто историю — роман. Конечно же, есть авторы, любимые им более остальных. И относясь, например, к каким-то композиторам и произведениям более горячо или более прохладно, эти великие люди таким образом формируют и наш вкус. Это и есть просветительство высшего порядка.

— Николай Витальевич, на ваш взгляд руководителя, масштабного «управленца» в сфере культуры, — каково состояние механизмов организации современной музыкальной жизни? Что бы вы в этих процессах изменили или усовершенствовали?

— В музыке, как и в любых других видах искусства, в свое время происходила некая социальная «ломка». Мы относительно недавно почти с восторгом восприняли уход «надзирателя» — цензора, обретение полной вольницы. Но вместе с уходом цензора ушел и некий дисциплинирующий контроль — это касается и репертуарной политики, и работы творческих союзов, и государственного заказа. Мне кажется, что сейчас именно музыкальная культура и, в первую очередь, творчество композиторов оказались один на один со всеми сопутствующими этому трудностями. Я знаю, что заказ для композиторов, в основном молодых, «продвинутых» — существует в кинематографе и драматическом театре, чуть меньше в театре музыкальном. Хорошо бы, наши авторы почаще находили тот «карман», который называется госзаказом. Но списывать все лишь на недостатки финансирования — можно лишь отчасти. У нас очень долгое время существовало ложное и благодушное представление, что уж чего-то, а культуры у нас предостаточно.

Говорят, человечество должно смеяться, с улыбкой, прощаться с прошлым... Но человечество должно зубами держаться за то прошлое, которое еще не полностью осознано и использовано и которое может оказаться единственным ориентиром в бушующих волнах завтрашнего дня. Музыка — наш спасательный круг.

И мне кажется, государство должно брать на себя не только поддерживающие функции, но и обязательства крупнейшего дотационного центра. Мы были очень богаты, мы и сейчас богаты. И очень хочется, чтобы впредь не было бедности — бедности культуры. Нам человека надо совершенствовать. Дороже любой машины и изобретения остается человек, а человек дорог в том числе и вложенным в него. И как раз музыка — это одно из главных вложений, которое может сделать умное общество.

— Достойное общее и музыкальное образование, просвещение, постоянное развитие, государственная поддержка и плодотворное сотрудничество с бизнесом, общественное поощрение — что из этого первично для формирования, воспитания и развития человека?

— Первична любовь. Человеческие эмоции. Все остальное приложится. Именно человеческие эмоции дают ту непредсказуемость, которая и отличает человека от автомата. Автомат должен быть предсказуемым — если случается авария, значит случился технологический сбой. А человек всегда непредсказуем, и в этом-то и есть, наверное, главная его загадка и прелесть.

Так получается, что мы — хотим этого или нет — живем в мире звуков. Просто музыка — это упорядоченные звуки. Или сознательно «взорванные» звуки. И музыка, в первую очередь, влияет на формирование нашего эмоционального поля. Музыка — одна из самых серьезных граней того сосуда, который называется «жизнь человеческая». Это одно из лучших вдохновений человечества... Это живое существо божественной природы.

— Что вы могли бы пожелать юным музыкантам, уже сделавшим свой выбор и становящимся на тернистый путь творца-профессионала?

— Для того, чтобы что-то хорошо делать, надо долго, упорно трудиться. Исключения бывали всегда — но именно исключения. Ощущение, что вот, мол, «я умею все» — очень обманчиво, в любом возрасте. Вот когда я думаю о себе — а что я к своим годам умею? — я прихожу к выводу, что очень мало. Что надо учиться и учиться. А как только решишь, что все умеешь, — надо заканчивать. А я еще не закончил. (Смеется.)

Беседовала Татьяна ХАЙНОВСКАЯ

СЛУЖЕНИЕ МУЗЫКЕ И ТЕАТРУ

7 февраля исполняется 70 лет со дня рождения и 45 лет творческой деятельности народного артиста России Юрия Исааковича Александрова.

Юрий Александров — один из немногих современных режиссеров, равно востребованных как в России, так и за рубежом. Его постановки были горячо приняты публикой в США, Италии, Турции, Латвии, Польше, Франции, Сербии, Беларуси и Казахстане.

Спектакли Александрова шли на самых престижных сценах мира: Арена ди Верона, «Метрополитен Опера», театр Ла Скала. В его активе более 250 постановок, среди которых: «Хованщина» Мусоргского в Большом театре России, «Черевички» и «Евгений Онегин» Чайковского в Италии, в США — «Пиковая дама» Чайковского, в Латвии — «Любвиный напиток» Доницетти, в Литве — «Дон Жуан» Моцарта, в «Астана Опера» — «Турандот» Пуччини, «Лючия ди Ламмермур» Доницетти и «Аблай Хан» Рахмадиева, в Сербии — «Паяцы» Леонкавалло, в Польше — «Евгений Онегин» Чайковского (Вроцлав) и «Похищение из серала» Моцарта (Варшава), в Эстонии (Таллин) — «Царская невеста» Римского-Корсакова и другие.

С 1978 года по настоящее время Юрий Александров сотрудничает с Мариинским театром. Постановки, осуществленные им на прославленной сцене, всегда становятся яркими событиями в культурной жизни Санкт-Петербурга: «Дон Жуан» и «Свадьба Фигаро» Моцарта, «Мавра» Стравинского, «Дон Карлос» Верди, «Семён Котко» Прокофьева, «Нос» Шостаковича, «Царская невеста» Римского-Корсакова и другие.

В 1987 году Юрием Исааковичем был основан Камерный музыкальный театр. Творческая лаборатория (как это задумывалось режиссером изначально) со временем выросла в профессиональный государственный театр «Санкт-Петербург Опера», хорошо известный не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. За тридцать три сезо-

Ю. И. Александров

на Камерный театр сформировался как единый организм с уникальной творческой программой. В его репертуаре представлены все жанры оперного искусства — от комической оперы и классической оперетты до музыкальной драмы. Не обойдены вниманием и произведения современных авторов.

В Петербурге многие оперы в разные годы были поставлены только на сцене театра «Санкт-Петербург Опера». Например: «Пётр I, или Необыкновенные приключения русского царя» Гаэтано Доницетти, «Верую» Валерия Пигузова, «Пегий пес, бегущий краем моря» и «Пятое путешествие Христофора Колумба» Александра Смелкова, «Игроки-1942», «Антиформалистический раёк» Дмитрия Шостаковича, «Похищение из серала» Моцарта, «Поругание Лукреции» Бенджамина Бриттена, опера-митинг «Крым» на музыку Мариана Ковалья, новые авторские версии опер «Молодая гвардия» Юлия Мейтуса и «Октябрь ..17» Ванно Мурадели, «Эсмеральда» Александра Даргомыжского. И большинство из этих произведений впервые были поставлены в России.

В разные годы премий «Золотой софит» и «Золотая маска» в номинациях «Лучший оперный спектакль» и «Лучшая работа режиссера в опере» были удостоены спектакли «Песнь о любви и смерти корнета Кристофа Рильке» З. Маттуса, «Белые ночи Фёдора Достоевского» Ю. Буцко, «Игроки-1942» Д. Шостаковича, «Летучая мышь» И. Штрауса, «Пиковая дама» П. Чайковского, «Травиата» Дж. Верди, «Чио-Чио-сан» Дж. Пуччини, «Не только любовь» Р. Щедрина, «Сельская честь» П. Масканьи, «Фауст» Ш. Гуно и др.

Новым направлением в творческой деятельности режиссера стали постановки театра «Санкт-Петербург Опера» для детской аудитории. Это «Кот в сапогах» и «Красная шапочка» Цезаря Кюи. В 2019 году Юрий Александров был награжден Орденом Почета «За большой вклад в развитие отечественной культуры и искусства и многолетнюю плодотворную деятельность».

Марина БАШЛОВКИНА,
начальник пресс-службы театра
«Санкт-Петербург Опера»

ВЕК ЖИВУЧИ, НЕ СОСТАРИШЬСЯ К 95-ЛЕТИЮ ТАТЬЯНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ХОПРОВОЙ

Именно так, с частицей *не* — не состаришься, вопреки расхожей житейской мудрости. Не состаришься, покуда занят работой, покуда активно, деятельно живешь, а не доживаешь!

Ведущий специалист исследовательской группы Санкт-Петербургской консерватории, кандидат искусствоведения Татьяна Александровна Хопрова, выйдя на пенсию, не ушла на покой. На пороге 90-летия она стала членом редколлегии журнала «Личность и культура», знакомящего читателей со значительными достижениями в различных областях науки и культуры — в искусстве, религии, философии, истории, психологии... До 2015 года в журнале не было специальной рубрики «Музыка». Желая восполнить этот пробел, редактор журнала Н. Б. Покровский обратился в консерваторию — и там ему рекомендовали в качестве редактора-составителя Т. А. Хопрову. И вот на протяжении последних пяти лет на страницах журнала, выходящего шесть раз в год, появились статьи, посвященные выдающимся музыкантам и музыкальным коллективам России, юбилеям композиторов и исполнителей — Римского-Корсакова, Направника, Прокофьева, Шостаковича, Гаврилина...

Но вернемся на без малого... столетие назад! Родившаяся в Киеве в 1924 году, восьми-

Т. А. Хопрова

летняя девочка вместе с родителями переезжает в Ленинград. Окончание средней школы совпало с началом Великой Отечественной войны, первой блокадной зимой и эвакуацией в 1942 году в Челябинск. По возвращении в Ленинград — учеба в Музыкальном училище имени Н. А. Римского-Корсакова, а следом и в консерватории, носящей то же славное имя.

Окончившую консерваторский курс с красным дипломом Т. А. Хопрову оставляют в *alma mater* заведовать методическим кабинетом и профессиональной практикой студентов.

«На протяжении всего моего пребывания в консерватории, — вспоминает Татьяна Александровна, — я занималась просветительством, лекторской работой. Лекции-концерты организовывались в различных учебных заведениях, музеях, домах культуры... Они проводились не только студенческими силами, в них с удовольствием выступали и наши педагоги. К примеру, профессор А. Н. Дмитриев со своей эмоциональностью общался со студентами Горного института, для которых консерватория организовала в Малом зале Глазунова музыкальный лекторий.

Консерватория — неизменный участник концертов к памятным датам, отмечаемым в Пушкинских горах. Незабываемы встречи с главой Михайловского С. С. Гейченко. В одну из встреч был представлен монтаж оперы «Евгений Онегин». В нем приняли участие педагоги С. Н. Шапошников и О. А. Кошеварова. А на музыкально-литературном вечере в Тригорском к нашему концерту присоединился И. Л. Андронников — неизменный гость Пушкиногорья.

Нельзя не вспомнить и поездку в Клин — Дом-музей П. И. Чайковского. Среди слушателей — тогда еще здравствовавший племян-

ник композитора Ю. Л. Давыдов и его дочь К. Ю. Давыдова, директор музея. В нашем концерте выступили В. Атлантов, И. Богачева, Н. Зазнобина, В. Трофимов — в то время студенты консерватории, но уже покорявшие слушателей своими великолепными голосами.

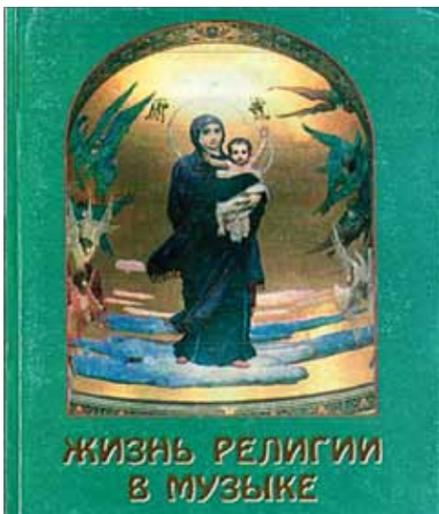
Дар и темперамент просветителя сказала в опубликованных Т. А. Хопровой популярных монографиях о композиторах А. С. Даргомыжском, А. Г. Рубинштейне, С. И. Танееве. Книга «Музыка в жизни и творчестве А. Блока» послужила основой кандидатской диссертации, защищенной в 1975 году. В 2004 году вышел сборник статей «Библийские образы в музыке — первый из серии выпущенных Санкт-Петербургской консерваторией сборников под общим названием «Жизнь религии в музыке» (редактор-составитель Т. А. Хопрова). Эта последняя значительная работа юбиляра вызвала большой интерес и привлекла внимание к малоизученным страницам отечественной и мировой музыкальной культуры.

Впрочем, слово *последняя* не вяжется с обликот неумоимой труженицы, по-прежнему полной собственных замыслов и побуждающей к работе своих молодых коллег. Вот уж поистине: «Лет до ста расти / нам без старости...». До столетия — рукой подать, дорогая Татьяна Александровна!

И. Р.

БИБЛИЙСКИЕ ОБРАЗЫ
В МУЗЫКЕ

ЖИЗНЬ РЕЛИГИИ
В МУЗЫКЕ

ЖИЗНЬ РЕЛИГИИ
В МУЗЫКЕ

ЖИЗНЬ РЕЛИГИИ
В МУЗЫКЕ

КУКОЛЬНЫЙ МИР И ИНЫЕ МИРЫ

На малой сцене Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии состоялись премьерные показы музыкальной феерии Сергея Баневича «Стойкий оловянный солдатик» по мотивам сказок Ганса Христиана Андерсена.

Сочинение Сергея Баневича и Николая Денисова (автор либретто) увидело свет рампы в 1986 году в Ленинградском театре им. Ленинского комсомола (ныне — Театр-фестиваль «Балтийский дом») и с той поры обрело сотни сценических интерпретаций и необыкновенную популярность. Нынешнюю постановку осуществила художественный руководитель Санкт-Петербургского музыкально-драматического театра «Синяя птица» Анастасия Удалова, создавшая спектакль философский и символический.

Действие разворачивается в кукольном мире — утонченно-изысканном и эфемерном. Изысканная хрупкость сценографии (художник-постановщик — Сергей Новиков), ставшей продолжением музыки (оркестровая редакция главного дирижера театра Андрея Алексева), является отличительной чертой спектакля.

...Крутится часовой механизм, несколько замедленно двигаются куклы, любая из них, даже верткий Чертенок и топорная Свиныакопилка (Александр Круковский) кажутся ломкими, субтильными. Необыкновенный эффект достигается благодаря световой партитуре (художник по свету — Денис Солнцев) с доминирующим глубоким синим цветом, сквозь который проступают то песочно-коричневые зубчатые колеса, то темно-зеленые листовые гирлянды, то рассеивающиеся лиловые лучи. Хореографический рисунок (балетмейстер — Ирина Шаронова) то механистичен и угловат, то «разомкнут», безграничен. Цвет и свет придают ему особую выразительность.

«Стойкий оловянный солдатик». Солдатик — Виталий Головкин, Чертик из табакерки — Роман Вокуев

Сколь бы ни был иллюзорен кукольный мир, Стойкий оловянный солдатик Виталия Головкина — и не от этого мира. С первого появления он видится путником, чье пребывание здесь не будет долгим. Трогательно звучит в исполнении артиста ария «Играя, мы открыли дверцу в большой и сложный мир людей, и странный стук живого сердца услышал я в груди своей»: для каждой фразы найдена нужная, естественная интонация. Происходит и внешнее преображение, превращающее игрушечного солдатика в юношу, очарованного Прекрасной балериной (Евгения Дементьева). Преображение — не нарочитое, а идущее изнутри. Образ, созданный Головкиным, подчеркивает философичность спектакля, привносит щемящую андерсеновскую ноту.

Вспектаклемного яркихактерскихработ — и есть ощущение, что в центре режиссерско-

го внимания была в первую очередь индивидуальность исполнителя, с учетом которой и «кроилась» роль.

Звонкоголосая Кукла Анастасии Лошаковой словно светится изнутри. Ее главные черты — жизнерадостность и непосредственность. В изображении Елизаветы Олисовой Кукла более сдержанна и, похоже, капризнее невидимой хозяйки: подклеенная голова ничуть не мешает высокой самооценке.

Злобный, хитрый, задиристый Чертенок из табакерки Романа Вокуева похож на дрянного мальчишку, в руках у которого в любой момент может появиться рогатка. Чертенок Ивана Корытова ближе к «полноценному» Черту, только в миниатюре, с холодным блеском в глазах и мекфистофельскими нотками в голосе.

Самовлюбленный, знающий себе цену и всячески это культивирующий Заводной со-

ловей Владимира Садкова — антипод проворного, торопливого Заводного соловья Дмитрия Петрова. Кардинально разные у актеров не только мимика и пластика, но и внутреннее проживание роли.

Забавными получились Крот Олега Флеера и Крыса Валентины Свиридовой, напоминающие Кота Базилио и Лису Алису из «Приключений Буратино». Если бы не Солдатик, эта шустрая Крыса непременно околпачила бы Крота, тем более такого простодушного тугодума. Не отстает в напористости и Крыса Татьяна Васильевой — сочно-характерная, менее суетливая, но жесткая, тем более в пару ей достался мягкотелый Крот (Александр Шапоров) с замашками обедневшего аристократа.

Недавно поступившая в труппу театра Анна Перминова в партии Соловья продемонстрировала ровное во всех регистрах, красивого тембра сопрано. Лишь некоторые огрехи — звуковые «провалы» — можно списать на акустические особенности малого зала.

...В финале (печальном и безнадежном у Андерсена) появляется надежда. Но связана она не с волшебной палочкой, превращающей тыкву в пышную карету, а огонь в камине — в роскошные розы. Она о том, что где-то в ином измерении или иных мирах Солдатик и Балерина проживут свой прерванный век и будут счастливы. К сожалению, финальной сцене не хватило вынятности, ритм несколько просел, действие растянулось — и законченности, как, например, в андерсеновской «Девочке со спичками», не случилось. Но учитывая, что спектакль находится в самом начале пути и не успел «закостенеть», можно предположить, что недостающие краски и смыслы еще появятся.

Светлана РУХЛЯ

ВНОВЬ НА НЕВСКОМ...

Музыкальная гоголиана к 210-й годовщине со дня рождения Николая Васильевича Гоголя пополнилась новой оперой на самый петербургский сюжет — «Невский проспект» Натальи Волковой. Премьера ее второй редакции (обновленной версии) состоялась в декабре в Эрмитажном театре.

Авторы либретто — Алексей Яковлев, Софья Журавлёва; исполнители — артисты петербургских театров, оркестр «1703», дирижер Юрий Фокин, режиссер Ирина Фокина.

Писать на сюжет Гоголя, причем из «Петербургских повестей», в наши дни крайне сложно. К Гоголю обращались и продолжают обращаться композиторы самых различных направлений и стилей, представляя небывалое разнообразие музыкально-театральных жанров. Только в последние годы в Петербурге появились оперы «Тяжба» Светланы Нестеровой, «Коляска» Вячеслава Круглика, балет «Невский проспект» Юрия Козулина, балет «Шинель» Ивана Кушнера.

Новый спектакль приятно удивил многими неожиданностями. Во-первых, сегодня, во времена всевластия мюзиклов, произведение Натальи Волковой — подлинная опера со всеми чертами камерного жанра (несмотря на колоритные массовые сцены, обрамляющие драматические и характерные, лирические и сатирические перипетии ведущих действующих лиц). Они — фон, «антураж» главной улицы Петербурга и одновременно тоже своего рода действующее лицо, противостоящее герою и антигероям. Согласно жанру камерной оперы, это небольшой спектакль, не номерного строения, объединенный целенаправленным музыкальным развитием в динамично сменяющихся сценах.

«Невский проспект». Сцена из спектакля

Если вспомнить Б. Асафьева, то «драматургия интонаций — первоисточник каждой безусловной, несомненной оперы», и в «Невском проспекте» Натальи Волковой у каждого героя есть свой, узнаваемый интонационный и жанровый комплекс. Он диктуется характером личности, сценической ситуацией. И все это вовлекается в единый симфонический поток. Вокальные партии при этом выпуклы, узнаваемы, импульсивно воспринимаемы слушателем и требуют подлинно оперной вокализации и характерологичности от исполнителей.

Коммуникативность музыкального материала также обусловлена яркими, особенно свойственными искусству постмодерна, широкими связями с различными музыкальными жанрами и направлениями. Шумная гуляющая толпа на Невском — символ обманчивого благополучия, «теа-

тральности» Невского, его праздничности и великолепия — воплощена и торжественным полонезом, и суетливым галопом, и гротесковым маршем; страдающий Пискарев (Клим Тихонов) — сентиментальным романсом, а в сцене объяснения с Соней (Полина Яцук) — переинтонированием партий лирических героев Чайковского (прежде всего Ленского). В кульминации вихрь захватывающих героя чувств вовлекается в вальсовую круговерть. Светские разговоры Князя (Мирослав Молчанов), Пирогова (Раиль Сафаргалиев), Провинциала (Максим Лисиин), Гусара (Артём Мелихов) выражены размеренным певучим оперным речитативом; «деловые» реплики Кухарки (Екатерина Бондаренко), Торговца коврами (Денис Ахметшин), Мамаши из борделя (Екатерина Бондаренко) — характерными фразами; подвыпившие

Шиллер (Лев Эльгардт) и Гофман (Денис Ахметшин) — разгульной застольной. При этом в партитуре нет цитат, везде интонация авторская, но она постоянно резонирует с масштабным музыкальным пространством. И в целом формируется единое партитурное полотно, подлинный вокально-симфонический комплекс. Именно он диктует и характерную сценографию, и динамичную режиссуру.

Приятно удивило то, что повесть Гоголя, ее фабула, ее герои не были радикально «обновлены» (хотя в программке и значится: «по мотивам одноименной повести Н. В. Гоголя»). Даже появление «автора» (Провинциал) в массовой сцене стало органичным как драматургическая «подмога» единственному герою — Пискареву, который только и способен на подлинные чувства и драматические поступки, не в пример остальной сценической массе — расчетливой, развращенной и бездушной.

«Невский проспект» Натальи Волковой доказывает, что и сегодня оперный жанр может предстать новым, удивлять, быть понятным и стать подлинной школой воспитания чувств и музыкального вкуса. Он может, обращаясь к широкой аудитории, быть современен по музыкальному языку и злободневен по образам. При этом никакого упрощения, никакой погрешности перед академическим вкусом. Во всем мастерство и художественный такт.

Слушая «Невский проспект», понимаешь, что опера действительно демократичный жанр, каким он был изначально. Его музыкально-сценическое действие увлекательно, динамично и метко по характеристикам. И во всем этом нельзя не отметить несомненную заслугу исполнительского состава труппы, давшей жизнь новому произведению петербургского композитора.

Галина ОВСЯНКИНА

ПЕРЕШЛИ ВСЕ ГРАНИЦЫ

В Петербурге прошел VI международный музыкальный фестиваль *VOLKOV ManiFEST*

Отличное все-таки название у фестиваля музыкальных проектов Владимира Волкова, придуманного им вместе с продюсером Денисом Рубиным шесть лет назад: *VOLKOV ManiFEST*. Все, чем занят блистательный петербургский контрабасист, складывается в ненавязчивый, но красноречивый манифест — проповедь трансграничных переходов. Казалось бы, для такого музыкального «делания» уже есть термин — кроссовер. Увы, флер популистской всеядности намертво въелся в кальку с английского «перехода-моста». Между тем переходы Волкова через границы жанров и направлений если не всегда тщательно спланированы (импровизация — основа всей его жизни, музыкальной и вообще), то непременно непросты. Волкову интересно «умное делание». Вот и его бесчисленные друзья-соратники во всех своих занятиях опираются не только на исполнительские доблести, но и на интеллектуальные радости.

Что и было успешно продемонстрировано на шестом *VOLKOV ManiFEST'e*. Начал Волков, как давно водится, с аутентичного европейского барокко в компании с *The Pocket Symphony* великолепного Назара Кожухаря. Продолжил с ними же мощной программой в Капелле, где был построен тот самый мост-кроссовер от 40-й симфонии Моцарта в аранжировке для струнного секстета до музыки минималистов — американца Джона Адамса и британца Майкла Наймана. На следующий вечер Владимир Волков аккомпанировал пластическому проекту Ксении Михеевой по мотивам «Женитьбы» Гоголя, став, разумеется, одним из главных действующих лиц спектакля наравне с контемпорари-танцовщиками. Пожалуй, самой многообещающей и оправдав-

Фото: Марианна Сладкова

На закрытии фестиваля в Яни Кирик

шей ожидания программой стала программа закрытия фестиваля в Яни Кирик.

Сначала Владимир Волков на контрабасе и Виталий Погосян на дудуке аккомпанировали украинской джазовой певице Анне Чайковской. Альбом «Синее озеро», записанный Чайковской, Волковым и Гайворонским в 2019 году, обрел новую краску и подчеркнута театральность. Певица погрузила украинский фольклор в атмосферное «озеро» контрабасовых педалей, флажолетов, пост-джазовой скороговорки и мягких импровизационных комментариев дудука, разрыв песни на части. Буквально — на куплеты, мотивы, фонемы. В каждой фразе Чайковская пробовала разные тембры — от бархатного до пронзительного, и надевала разные личины — от девичьей до ведьминской. Томительно-воздушные, свободные до степени необязательности полеты вокруг кратких мелодических междометий — то, чего мы ждем от Волкова всегда; вот и дождалась снова.

Во втором отделении публику ждала премьеры. *Novoselie* — новый проект Руста Позюмского, барочного альтиста, гамбиста и

рокера. С ним Владимир Волков музыкально дружит давно и особенно щедро, полностью отдавая себя вместе с виолой да гамба в руки автора. В прошлом году на *ManiFEST'e* была представлена программа Позюмского из песен на стихи Томаса Стерна Элиота: рокерские по природе песни, исполненные замечательной московской солисткой Алисой Тен и переложенные вместо привычного рок-состава на консорт виол, звучали неожиданно и свежо. На этот раз Позюмский пошел еще дальше — в глубь веков. Его авторские сочинения для женского дуэта или трио и консорта виол продолжают стилистику барочных «Гласов Петровских времен» — русских духовных стихов в простой гармонизации на три голоса, которые широко распространились в начале XVIII века.

«Петровские гласы» Руста Позюмского на собственные же стихи, снабженные особенно пышным, то велеречиво-барочным, то почти рокерским пением для классического состава из пяти виол да гамба, — это отнюдь не реконструкция и не стилизация. Говорят, в Южной Америке до сих пор пишут музыку

в барочных традициях (нами, европейцами, утерянных на двести-триста лет), пишут безо всяких постмодернистских цитат и кавычек. Вот и Позюмский пишет как дышит, пребывает внутри стиля, а не смотрит на него со стороны, благо обширный опыт игры барочной музыки в разнообразных российских ансамблях помогает. И если бы не самоирония в устных комментариях автора, дух постмодерна не носился бы над этими простодушными (пусть и сложносочиненными) «водами».

Анна Чайковская гармонично вплелась в обаятельный дуэт Алисы Тен и Марфы Семёновой, Владимир Волков скромно играл басовую партию в компании с Сергеем Полтавским, Антоном Изгагиным, Вадимом Вайнштейном и самим Рустом Позюмским. Якобы простые, плотно сбитые, изящно написанные и отлично исполненные ансамблевые песни произвели на публику самое духоподъемное действие (включая овации в финале). И напомнили о другом проекте Владимира Волкова — «Душеполезные песни на каждый день», в котором Андрей Котов, Сергей Старостин, а в лучшие времена и Леонид Фёдоров поют духовные стихи, соединяя подлинные фольклорные шедевры с песнями собственного сочинения до степени их полной нераздельности.

У духовных стихов, как и у большинства дошедших до нас русских гласов и псалмов XVIII века, не было авторов. Точнее, институт авторства, принадлежность музыки кому бы то ни было казалась тогда совершенно неважными самим сочинителям. В этом-то неавторском, внеличностном духе и создавались «Душеполезные песни». В этом же русле движется проект *Novoselie*. «Новая русская народная духовная музыка» — так хотелось бы назвать это направление, когда бы не чрезмерное нагромождение слов для явления, не загроможденного смыслами.

И продолжения проекта тоже очень хотелось бы.

Ольга КОМОК

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР

ИЛЬЯ АРХИПОВ: «ОРИГИНАЛЬНАЯ МУЗЫКА ДЛЯ СПЕКТАКЛЯ — ЖАНР УМИРАЮЩИЙ»

Накануне Нового года режиссер Илья Архипов получил Молодежную премию Правительства Санкт-Петербурга в области художественного творчества, выпустил два музыкальных спектакля — «Злочка» и «Ледяной цветок» (в театре «Мюзик-Холл»), а спектакль «Маленький принц», поставленный на сцене организованного им Камерного театра, был номинирован на театральную премию «Арлекин».

— Илья, я хорошо знакома с вашими музыкальными постановками, но «Маленький принц» заявлен как спектакль драматический. Но музыка ведь в нем есть?

— Да, музыка Антона Андреева. И это отдельный космос! Она вся очень разная — звучащая тишина, звучащая жизнь, звучащая смерть — и написана в неповторимом стиле минимализма. Она существует и как самостоятельный персонаж, и озвучивает душевное состояние — Маленького принца и Летчика. Рассказывает о человеке, оказавшемся в пустыне своей души.

— Как поэтично! Музыка всех ваших спектаклей пишется, подбирается по абсолютно индивидуальным лекалам. В декабре вы выпустили два совершенно непохожих мюзикла: «Злочку» и «Ледяной цветок». Как создавалась музыка для них?

— Я почувствовал, что «Злочку» надо решать в классическом бродвейском ключе. В спектакле можно услышать хиты (и не только) из бродвейских и европейских мюзиклов, например, «реплику» из «Чикаго» или песню Джинна из «Аладдина» Алана Менкена.

Музыку к «Ледянному цветку» сочинил Антон Андреев. По моей просьбе он старался совме-

Фото: Алексей Костромин

Илья Архипов

стить классику с разными жанрами; я хотел, чтобы партитура отталкивалась от русской музыки, присутствовало цитирование Прокофьева, Стравинского. Было написано четырнадцать полноценных музыкальных номеров, партии Антон писал в расчете на исполнителей, так как сразу было понятно, кто будет участвовать в спектакле.

Не обошлось без сложностей. Первую арию — проклятье Ведьмы — записала Екатерина Ландо, которая играет роль Любавы. У Кати очень необычный голос, а мне хотелось сочетать в партии Ведьмы несколько голосов, сделать запись в манере этно-рок. Получилось полное попадание в образ! В партии Любавы совсем другая манера звуковедения, другой характер, и зрители — да и мы сами (улыбается) — не слышат, что за двух героинь поет одна актриса.

Еще я просил и композитора, и аранжировщика Тимофея Маслова отталкиваться от иллюстраций Ивана Билибина к русским сказкам, так как коллекция костюмов сделана в их стиле. Кстати, некоторые зрители назвали в социальных сетях наш «Ледяной цветок» славянским Диснеем. Нам это очень понравилось.

— «Ледяной цветок» — необычное и очень масштабное полотно, хотя был сделан для новогодней кампании. У него есть будущее?

— Спектакль продолжит существование как проект Камерного театра, уже как «Аленький цветочек». Будут дописаны музыкальные номера, и история станет ближе к Аксакову.

— Как Антон Андреев писал музыку к феерической «Сорочинской ярмарке»? Какие установки получили от вас?

— Я хотел, чтобы в основе партитуры лежали украинские колыбельные песни, а также присутствовала карпатская мелодика и немного румынских мотивов, все это по моим ощущениям связано с малороссийским звучанием. Реальные украинские тексты смешаны с глоссалией. Весь саунд-дизайн был записан специально, специально мы нашли и человека, играющего на цимбалах.

Была проделана сложная работа по созданию атмосферы шумящей гоголевской ярмарки, как я ее себе представляю. И мне кажется, получился настоящий гоголевский звуковой «водопад».

— А к музыке к «Волебному кольцу» по сказке Бориса Шергина как подбирались?

— О... (улыбается) было целое расследование... Там тоже все строилось на колыбельных, потому что море, лодочка, качающаяся на волнах как колыбель... Там есть фольклор архангельский, много юмора присутствует — например, Антон написал очень милые куплеты торговца, в которых использовал еврейские мотивы. Музыка получилась очень атмосферной.

Для Антона важен текст; стоит ему его увидеть, сразу в голове рождается ритм. Когда мы работаем над музыкальным материалом, я бегая вокруг него, прыгаю, показываю — кто, откуда выходит, что у кого в руках и т. д. Он хоть и смеется надо мной, говорит, что ему важно знать, куда все движется, чтобы понять, какой должна быть мелодика.

Написание музыки для спектакля — жанр, к сожалению, умирающий. Сейчас многие пользуются подбором, но если мы говорим о музыкальном спектакле, очень здорово, когда есть композитор. Антон Андреев относится к композиторам, понимающим, что музыка — это инструмент, который в какие-то моменты помогает герою, а когда-то выходит на передний план и занимает пространство полностью. Он все это чувствует, и очень талантливо у него все это получается, по-моему. А прекрасные аранжировки делает Тимофей Маслов: только тогда, когда композитор работает в тандеме с аранжировщиком, можно приблизиться к идеалу.

Беседовала Светлана РУХЛЯ

К 110-ЛЕТИЮ БОРИСА КЛЮЗНЕРА

Это где-то на севере, где — я не знаю...

Э. Верхарн, пер. В. Брюсова

В концертном зале Дома композиторов Санкт-Петербурга состоялся вечер памяти Бориса Клюзнера, посвященный 110-летию со дня рождения.

Имя Клюзнера давно не встречается в концертных программах, созданные им произведения на долгое время оказались выведены из круга внимания как музыкантов-исполнителей, так и историков музыки. Единственная книга, написанная о Клюзнере его младшим коллегой Давидом Финко, так и не была издана, а сама рукопись таинственным образом исчезла. Слишком много в жизни композитора было резких поворотов, а в его характере — противоречий, выводящих мемуаристов на опасный путь анализа исторического контекста, который в наше время подвергается постоянным переоценкам. «Престранный человек, как из английского романа», как характеризуют его современники, он был одновременно пламенным коммунистом и диссидентом. В 1950-е годы Клюзнер занимал должность заместителя председателя правления Союза композиторов, однако затем начался конфликт, который привел к его исключению из партии, выходу из Союза.

Воспоминания, звучавшие в тот вечер, приоткрывали некоторые страницы жизни Клюзнера. Именно благодаря ему Союз композиторов получил в пользование бывший особняк княгини В. Ф. Гагариной, а история с поисками завещания Клюзнера, начавшаяся с записки, оставленной на его могиле, и вовсе напоминает детектив.

Немало противоречий и в музыке Клюзнера. Безусловно, романтическая по складу, она вполне соответствует нормам, некогда предписываемым социалистическим реализмом. И в то же время многочисленные аллюзии в ней выстраивают связи с музыкой разных эпох, создают постмодернистский «открытый текст» и дают возможность исполнителям находить свое прочтение, подчеркивая то порывистость, простодушную открытость, то ироничность. Одни и те же тематические или фактурные элементы на-

Борис Клюзнер

чинают звучать «по-баховски» или «по-шостаковичевски», «по-мендельсоновски», «по-шубертовски», «по-рахманиновски», и в то же время их соединение не выглядит стилистически пестрым. Точно так же Клюзнер следует классическим принципам композиции, но и демонстративно нарушает их и, например, вопреки всем правилам гармонического голосоведения, вводит ряды параллельных квинт.

Трио для скрипки, виолончели и фортепиано — пример эксперимента композитора со структурой многочастного произведения. Сонатность здесь проявляется на уровне всего сочинения, как будто четырехчастный цикл разворачивается в мегасонату. Возвращение тем в разных разделах цикла укрупняет и обобщает образы. Начальная ямбическая интонация — восходящая квинта — становится ведущим лейтмотивным элементом этого сочинения. Она предстает в разных ипостасях: романтический вопрос, речитатив в барочном стиле, шостаковичевский монолог, бравурная торжественная фанфара, патетическая декламация. В конце третьей части эта интонация преобразуется в напряженный тритон. Проведение начальной темы целиком в сердцевине финальной части воспринимается как реприза «мегасонаты». Это впечатление усиливается,

Поэт Михаил Петренко

благодаря появлению в самом конце сочинения другой темы из первой части, возникающей из романтически-певучей переклички скрипки и виолончели. Здесь диалог звучит напряженно, он ведется обоими струнными инструментами и фортепиано.

Молодым исполнителям — Анне Антонюк (скрипка), Илье Измайлову (виолончель) и Наталье Учитель (фортепиано) явно была близка именно романтическая, красочная сторона этого сочинения. Звучание Трио увлекало свежестью и эмоциональным накалом.

Написанная двадцатью годами позже Соната для фортепиано более графична. Ее фактура собирается из тугих затейливых завитков, которые выстроены в некое подобие звукового фриза с замысловатым орнаментом. Они то подчеркнута отделены друг от друга, то наслаиваются, собираясь в жесткие кластерные созвучия. На их фоне основная тема из покачивающихся секундных интонаций выглядит как тот же орнамент, данный в значительном укрупнении. Средний раздел построен на игре светлых разреженных и сумрачных сгущенных звучаний, перечеркиваемых легкими взлетами пассажей. Темп исполнения, выбранный Ольгой Скорбященской, казался медленным, зато он позволял подробно разглядывать узор, оценивая

разницу туше: то жестко акцентированного, то более глубокого *tenuto*, то облегченного *staccato* и их комбинаций.

Жемчужиной вечера стал цикл «Восемь романсов из английской, шотландской и бельгийской поэзии» для баса и фортепиано. Клюзнер выбрал стихи Р. Бёрнса, У. Водсворта, П. Шелли, Д. Китса в переводе С. Маршака. Они группируются попарно, дополняя друг друга и складываясь в незатейливую повесть. Композитор добавил к ним единственное произведение в брюсовском переводе, контрастирующее с остальными как по образному строю, так и по языковым средствам. Это стих Э. Верхарна «Декабрь», именно он становится кульминацией «Восьми романсов». Этот номер, буквально вторгаясь в цикл, размыкает его: перед нами уже не акварельные песенки-зарисовки, а полотно иного масштаба, — не случайно Валерий Брюсов сравнивал поэзию Верхарна с красками Рубенса и Йордана.

Цикл прозвучал в исполнении солиста Мариинского театра Михаила Петренко. Петербургские слушатели знают этого певца по многочисленным оперным партиям, любят его за обаяние и артистизм, но услышать его в камерном зале с современным репертуаром, думается, доводилось немногим. Завораживающий, богатый обертонами тембр, то суровый, пронзающе-напряженный, то бархатно-глубокий, изысканная филировка звука, безупречная интонация — дарили подлинное наслаждение, восполняя не вполне выстроенную драматургию произведения. Так, за мягким лиризмом потерялась звукоизобразительность «Кукушки», в которой голос певца перекликается с фортепиано. Зато инферальность «холодного ветра», «дождя» и «снега» в романсе на стихи Верхарна обдала зал ледящей дрожью. В партии фортепиано (Юрий Кокко) слышались то трубящий охотничий рог и вторящее ему эхо, то «вольничные» квинты.

Сочинения Клюзнера — одна из достойных внимания страниц петербургского музыкального наследия. Концерт показал, что они интересны исполнителям и нравятся слушателям, и не стоит ждать следующей памятной даты, чтобы вновь обратиться к ним.

Евгения ХАЗДАН

ГАСТРОЛИ

«КАЙ И ГЕРДА» В ОМАНЕ

Государственный академический Большой театр России (ГАБТ) в ноябре минувшего года открыл свои первые гастроли в султанате Оман: на сцене Королевской оперы Маската была представлена опера петербургского композитора Сергея Баневича «История Кая и Герды». Спектакль, созданный по мотивам сказки Ганса Христиана Андерсена «Снежная королева» и адресованный зрителям от шести лет и старше, прошел с успехом и завершился пятиминутной овацией.

«Мы рады, что генеральный директор Большого театра Владимир Урин и генеральный директор, художественный руководитель Королевской оперы Маската Умберто Фанни договорились привезти в Оман именно оперу Сергея Баневича «История Кая и Герды». Спектакль, рассчитанный на семейную аудиторию, привлёк зрителей Омана», — сказал ТАСС продюсер Роберто Джованарди.

По его словам, «прекрасный сказочный сюжет, замечательная музыка и вечная тема — борьба добра со злом — никого не могут оставить равнодушным, в какой бы стране ни показывался этот спектакль».

За час до начала московского спектакля наиболее любознательные оманцы собрались в одном из роскошных салонов Королевской оперы Маската, чтобы подробно узнать об опере «История Кая и Герды». Встречу провели дирижер Филипп Чижевский и пресс-атташе Большого театра Катерина Новикова.

Они рассказали о том, что опера «История Кая и Герды» была написана Сергеем Баневичем в год начала Афганской войны (1979), в то время, которое, как говорит сам композитор, совершенно не казалось подходящим для этой красивой истории о тепле человеческого сердца. Тем не менее оперу решили поставить в Кировском (ныне Мариинском) театре — и не прогадали, на этой сцене она с большим успехом шла более тридцати лет.

«Кай и Герда». Сцена из спектакля

«Партию Герды в этом спектакле исполняла Анна Нетребко», — напомнила Катерина Новикова. «Арию из этой оперы знаменитая певица исполнила и в том концерте, с которым выступила на сцене Королевской оперы Маската», — отметила пресс-атташе ГАБТ.

«В Маскате за дирижерский пульт встанет Филипп Чижевский», — продолжила Новикова. Маэстро, в свою очередь, рассказал о музыкальных достоинствах оперы Баневича. Он отметил талантливых молодых певцов — исполнителей главных партий, в числе которых были названы Бехзод Давронов (Кай), Анна Храпко (Герда), Юлия Мазурова (Снежная королева), Александр Миминошвили

(Фонарщик, Олень), Катерина Воронцова (Маленькая разбойница) и другие.

На протяжении двух с лишним часов спектакля на сцене перед глазами зрителей практически не унималась метель. Снежная круговерть добавляла экзотики и нежных чувств к спектаклю, завершившемуся долгой, восторженной овацией зрителей, среди которых было немало детей, пришедших вместе с родителями посмотреть и послушать сказочную оперу из России.

«Руководство Большого театра по-доброму отнеслось к нашему приглашению и направило в Оман замечательный оперный спектакль, где поют прекрасные молодые голоса. Для нас это честь — принимать Большой театр», — заявил художественный руководитель Королевской оперы Маската Умберто Фанни.

Королевская опера Маската ведет свою историю с 2011 года. Это первый на Аравийском полуострове оперный театр (второй появился в Дубае в 2016 году), ставший главной театрально-концертной площадкой Омана и точкой пересечения культурных традиций Востока и Запада.

В этом театре выступали многие мировые знаменитости, в числе которых Анне-Софи Муттер, Гидон Кремер, Джошуа Белл, Пласидо Доминго, Андреа Бочелли, Рене Флеминг, Дмитрий Хворостовский, Анна Нетребко и Юсиф Эйвазов, Сондра Радвановски, Йонас Кауфман, Хуан Диего Флорес. В Маскате гастролеровали лучшие оркестры и театры из разных стран.

Россию на главной сцене Омана в разные годы представляли Мариинский театр, Театр балета Бориса Эйфмана, Пермский театр оперы и балета, Московский музыкальный театр им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко.

корр. ТАСС Ольга СВИСТУНОВА
Маскат (Оман)

РОЖДЕСТВО ВСТРЕЧАЙТЕ!

В конце прошедшего и начале наступившего года в Малом зале филармонии дважды звучала музыка петербургского композитора Антонины Ростовской — и оба раза в исполнении лауреата международных конкурсов ансамбля солистов «Рождество» (художественный руководитель и дирижер — заслуженная артистка России Ольга Ступнева) и инструментального ансамбля «Эссе-квинтет».

29 декабря в рамках абонемента «Сказка в музыке» состоялся праздничный концерт-сказка «Новогоднее чудо» (вела концерт Ирина Смукул). А 7 января на концерте «Рождество встречайте» прозвучали фрагменты новогодней сказки, а также премьера — цикл на духовные тексты «Твое Рождество» (вела концерт Елена Попова). Антонина Ростовская посвятила цикл Ольге Ступневой. Впрочем, пусть об этом расскажет сама Антонина.

— Как началось ваше творческое взаимодействие с ансамблем солистов «Рождество»?

— Наша творческая дружба началась в 2015 году, когда специально для ансамбля я написала интерактивное сочинение «Колядки-загадки». Премьера состоялась 7 января 2016 года в Малом зале филармонии. Ольга Ступнева старается ежедневно выступать со своим ансамблем в этот день, ведь это так символично! Тогда «Рождеству» аккомпанировал ансамбль солистов Государственного академического русского оркестра им. В. Андреева — мастера своего дела, тонкие и глубокие музыканты.

— Кроме рождественских сочинений, писали ли вы еще что-то для этого коллектива?

— Да, в 2016 году там же и в таком же исполнении состоялась премьера цикла «Жалобы» на стихи А. С. Пушкина. Это была очень сложная и ответственная для меня задача. Ведь Пушкин — «наше всё», и писать музыку на его стихи мне было страшно, честно говоря. Но, по-моему, все получилось достойно. Я написала три номера на стихи разных лет: «Жалоба», «Окно» и «Дорожные жалобы». Публика восприняла цикл очень тепло. Там, кстати, есть довольно ироничные музыкальные моменты, я не могу писать без юмора.

Антонина Ростовская

— Расскажите о рождественской сказке, сценарий которой придумали вы сами.

— 13 января 2018 года, снова в Малом зале филармонии, состоялась премьера рождественской сказки «Чудеса с администрацией согласованы». Концерт был тогда приурочен к 25-летию ансамбля «Рождество». И я сама написала сценарий, в котором принимали участие Мороз, Сказочница, Метелица и ряженые. Но главным героем сказки должен был стать ансамбль солистов «Рождество». Так и получилось: они и приветствовали зал, и колядовали, и помогали отгадывать загадки, чтобы ряженые вернули похищенную ими девочку. Звучание хора создавало праздничную атмосферу новогодних и рождественских чудес. Замечательно солировали Дарья Смирнова, Анастасия Иванова, Сергей Русанов, Сергей Кочетов и другие артисты.

Мы все надеялись на повтор сказки, потому что в ней действительно как-то все гармонично сложилось: и русские народные традиции, и светлое праздничное настроение, артистизм актеров и исполнителей, красивые костюмы, оригинальное световое решение спектакля и, наконец, музыка, в которой я постаралась соединить современные интонации и русские народные. Музыка простая, но в то же время мелодичная, все темы запоминаются. К моей большой радости, 29 декабря 2019 года сказка прозвучала еще раз, с другим названием «Новогоднее чудо». Спектакль был прекрасно вос-

Ансамбль солистов «Рождество»

принят ребятами! Аудитория состояла главным образом из детей, которые, как известно, являются самыми строгими слушателями.

В антракте в фойе филармонии с детьми играли Дед Мороз и Снегурочка, а во втором отделении, когда сказка продолжилась, ребята отгадывали загадки. Номер «Колядки-загадки», написанный в 2015 году, вошел в сказку, став, по сути, кульминацией сценария.

— Один из ваших сборников так и называется — «Колядки-загадки»?

— Именно благодаря инициативе Ольги Ступневой издательство «Композитор Санкт-Петербург» в 2019 году выпустило сборник «Колядки-загадки» и компакт-диск с записью сказки. Это большая моя радость и гордость!

— Расскажите о премьере 2020 года.

— 7 января в Малом зале ансамбль солистов «Рождество» выступил с моей премьерой, это сочинение 2019 года, цикл на духовные тексты «Твое Рождество». Я посвятила цикл Ольге Ступневой в знак благодарности и признательности за творческую поддержку. Цикл *a capella* состоит из семи частей: «Благослови душе моя», «Кондак Рождества», «Не отвержи мене», «Свете тихий», «Слава в вышних Богу», «Святой Боже», «Тропарь». В создании этого цикла я опиралась на опыт духовных сочинений П. Г. Чеснокова. Все номера могут исполняться и отдельно, но целиком они составля-

ют все оттенки чувств молящегося человека: надежду, веру, отчаяние, смирение, умиление, радость.

Я считаю, Ольга Ступнева и ее ансамбль создали музыкальное чудо. Как Гауди свою Саграду, как Моне свои стога... Исполнение получилось хрупким, прозрачным, легким, теплым, сердечным, человечным! Солисты все превосходны! Илья Репин, Сергей Кочетов, Надежда Спасская, Екатерина Шикинова! Я благодарю музыкантов от всей души! Я сидела в зале, и мне казалось, что писала это не я (особенно некоторые номера). Такое бывает, когда ощущается, что музыка просто появилась сама по себе, как будто она всегда была, просто теперь ее записали нотами.

Понимаете, они ведь не просто ансамбль! Каждый из них — большой мастер и профессионал, солист, ведь они так и называются: ансамбль солистов! У каждого потрясающий голос, необыкновенный тембр. Они так артистичны! Ни одно их выступление не бывает скучным, статичным, они всегда в контакте со зрителем. Это надо, конечно, самому увидеть, как певцы включают в свое поле всех, кто сидит в зале, равнодушных и невовлеченных не остается! Они не просто поют, они играют на сцене! И это «проживание» создает невероятный эффект буквально осязаемых чувств и эмоций, на премьере я в который раз это осознала.

Беседовала Екатерина РАМАНАУСКЕНЕ

АБОНЕМЕНТ

«КАРНАВАЛ УДАРНЫХ»: ПРЕМЬЕРЫ

Наступил 2020 год — и «Карнавал ударных» продолжает праздничное музыкальное шествие, радуя своих поклонников новыми встречами, концертами, знакомствами с интересными исполнителями. 18 января состоялся очередной — третий — концерт 6-го сезона абонемента, организованного Санкт-Петербургским сообществом преподавателей и исполнителей на ударных инструментах. Для проведения абонемента вот уже шестой год гостеприимно открывает двери Концертный зал Яани Кирик.

Трио *Hangmade* в составе Антона Назарко, артиста Заслуженного коллектива России академического симфонического оркестра филармонии, и артистов симфонического оркестра Академической капеллы Санкт-Петербурга Александра Шалимова и Владимира Шубина — впервые в обновленном составе участвовало в абонементе. Космические звуки ханга, или хэндпана (другое его название), в сопровождении маримбы и перкуссионных инструментов позволили слушателям забыть о бесконечной петербургской осени, пронизывающей ветре и отсутствии солнца, погрузиться в приятное состояние релаксации. Особенно мягкое звучание, атмосфера таинственности, ощущение бесконечности вселенной — такой эффект производит этот небольшой, похожий на инопланетный корабль инструмент!

Но давайте вернемся в 2019 год и вспомним первые два концерта, «героем» которых стал представитель группы ударных, удивительный по своему тембру и техническим возможностям инструмент — вибрафон. Причем в обоих случаях он использовался в джазовой стилистике.

Артур Липнер (США) исполняет традиционный джаз и популярную музыку и входит в мировой топ современных исполнителей на вибрафоне и маримбе. «Чрезвычайно мелодичный и креативный исполнитель джазовых мироощуще-

Андрей Пушкарёв и Алексей Васильев на сцене Яани Кирик

ний» — так называют Липнера западные музыкальные критики. Он посетил Санкт-Петербург в ноябре и открыл своим концертом 6-й сезон абонемента «Карнавал ударных». Публика с большим вниманием и одинаковым интересом слушала как произведения классиков джаза, так и собственные сочинения и аранжировки музыканта. Легкость исполнения такого сложного жанра, интерактивное общение с публикой — все это подкупает даже наших маленьких, но уже опытных слушателей. Их непосредственная реакция и активное участие стали самым ярким выражением благодарности.

День 21 декабря организаторы ждали с интересом и волнением. Кажется, концерты Антонио Вивальди из цикла «Времена года» слышали и знают не только музыканты, но и люди, не имеющие прямого отношения к музыке. Всевозможные переложения для разных составов инструментов

звучат в эфире, исполняются в концертах достаточно часто. Но джазовая обработка для вибрафона и камерного оркестра — это событие, можно сказать, мировая премьера. И она состоялась. Вот слова автора этого переложения, известного исполнителя на вибрафоне, солиста оркестра «Кремерата Балтика», композитора Андрея Пушкарёва: «Времена года» Антонио Вивальди — одно из моих самых любимых музыкальных произведений с детства. Эти скрипичные концерты действительно в какой-то мере обогнали время. Идея сыграть их на вибрафоне возникла достаточно давно, но вибрафон и скрипка — слишком разные инструменты и по звучанию, и по звукоизвлечению, и по диапазону. Исполнять просто по скрипичным нотам можно, но в этом случае ударный инструмент сильно проигрывает. Поэтому я решил взглянуть на эту прекрасную музыку своими глазами — музыканта из XXI века, а также сквозь призму вибрафона, как инструмента джазового. Насколько у меня это получилось, судить вам, дорогие слушатели. Очень надеюсь, что будет интересно и необычно». Премьера состоялась и благодаря поддержке камерного оркестра Санкт-Петербургской консерватории под руководством Алексея Васильева. Хочется пожелать счастливой судьбы этому интересному музыкальному проекту Андрея Пушкарёва. Мы ждем его в следующем сезоне и, может быть, с новой премьерой.

Впереди еще три концерта. Мы приглашаем всех любителей музыки и, конечно, профессиональных музыкантов. Это будут увлекательные путешествия в многообразный мир ударных инструментов, в мир ритма и удивительных тембров. Вас ждет знакомство и с молодыми музыкантами, и со звездами мирового уровня. До встречи!

Елизавета РОМАНОВА

ЮРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ ДИМИТРИН (1934–2020)

Ушел из жизни либреттист Юрий Димитрин. Думается, нет ни одного деятеля нашей музыкальной сцены, кто не слышал бы о его работах, не обращался бы к мыслям и терминам его статей, даже не всегда зная имя автора.

Юрий Георгиевич иногда называл себя «последним из миган либреттного дела». И прикладывал огромные усилия, чтобы заинтересовать молодежь своим искусством, объяснить композиторам, дирижерам, режиссерам значение редкой профессии. Но был он и первопроходцем. Им были написаны десятки либретто для современных авторов, в том числе опер «Братья Карамазовы» А. Смелкова и «Проклятый апостол» П. Геккера, первой отечественной рок-оперы «Орфей и Эвридика» А. Журбина; первых русских версий «Дидоны и Энея» Г. Пёрселла, «Колокольчика» Г. Доницетти, «Мнимой садовницы» В. А. Моцарта, «Лунного мира» Й. Гайдна, «Прометей» К. Орфа и многих других. Первая монография о либретто оперы Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда»... Первый либреттологический сайт на русском языке... Первое в России учебное пособие для музыкальных драматургов... Первый курс лекций на эту тему... Первый либреттоведческий сборник, вышедший в прошлом году... А сколько классических и современных опер и оперетт благодаря Димитрину стали репертуарными!

Я знаю, что Юрий Георгиевич надеялся увидеть на сцене свою музыкальную комедию «Да здравствует папа!» по комической опере Г. Доницетти, свою редакцию «Орестей» С. Танеева. Он рассчитывал вновь заинтересовать театры «Фламандской легендой» Р. Гринבלата, «Таборной оперой» В. Устиновского. Нужно упомянуть и другие незаслуженно забытые названия, о пропаганде которых Юрий Георгиевич не успел в той же степени позаботиться: «Эзоп» Б. Архимандритова, «Маскарад» И. Роголёва. Творческое наследие Димитрина ждет не только своих исследователей, но и продюсеров, режиссеров, композиторов.

Мы познакомились с Юрием Георгиевичем в 2009 году, когда я только искала свой путь. И, возможно, без его советов я не поступила бы на театроведческий факультет Санкт-Петербургской академии театрального искусства (ныне РГИСИ). Юрий Георгиевич был Учителем с большой буквы, хотя и не считал себя профессиональным педагогом. Он учил не только азам

ремесла. Он учил широте и полету мысли, глубине анализа проблем, высокой ответственности за каждое слово. Его эстетика неотделима от его этики, от идеалов, которым он был верен, несмотря на все бури и сомнения нынешнего времени. С идеями Димитрина можно не соглашаться, но нельзя не уважать их. Нельзя не восхищаться блеском и точностью мысли, ясностью принципов, обаянием и цельностью личности.

Теперь уже не услышишь живых интонаций его голоса, не увидишь вспыхивающих в пронизательных глазах, не поразишься новым неожиданным суждениям. Человек ушел в край легенд и воспоминаний, в мир тех творцов, с которыми ему доводилось сотрудничать. Пусть не сразу будет осознан настоящий масштаб утраты. Но ваши уроки, Юрий Георгиевич, ваш духовный свет останутся с нами навсегда!

Софья ЖУРАВЛЁВА

Ушел настоящий Мастер, достойно завершив свой земной путь и подведя итоги жизни во многих своих произведениях последнего десятилетия.

Он являлся признанным лидером отечественной драматургии музыкального театра. И как театральным практиком, демонстрировал необычный для профессии либреттиста драматургический уровень и подлинное литературное мастерство. Либреттист — редкая профессия. Непростое и неблагодарное ремесло в его лице нашло выдающегося профессионала, яростного защитника, внимательного исследователя.

Он автор более восьмидесяти пьес для музыкальной сцены (оригинальные либретто, переводы, сценические редакции, сценарии, новые либреттные версии). Свыше шестидесяти опер и оперетт с его либретто поставлены на театральных сценах, выпущены в свет музыкальными издательствами, изданы фирмами грамзаписи, вышли в эфир в качестве музыкальных телефильмов. Многие работы Димитрина известны и тем, кто никогда не бывал ни в оперном театре, ни в театре оперетты. Ведь он — автор либретто первой российской рок-оперы «Орфей и Эвридика», которая не покидает сцену уже почти полвека и давно вошла в Книгу рекордов Гиннеса.

Искусство либретто Юрий Димитрин превратил в науку, написав несколько книг и создав учебный курс по теории

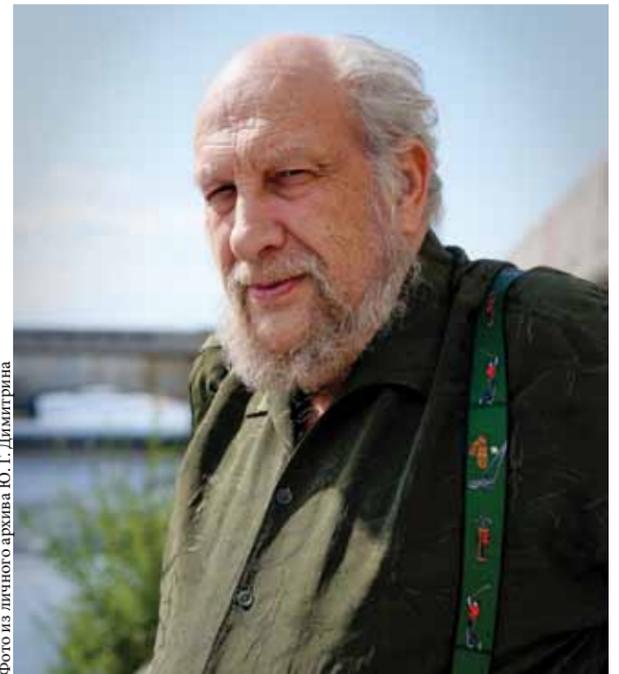

Фото из личного архива Ю. Г. Димитрина

либретто и прекрасный, не имеющий аналогов в мире интернет-проект «Либретто во сне и наяву». В нем представлена сама теория и размещены полные тексты пьес автора для музыкального театра... и еще многое, многое другое, что составляет секреты профессии. Пособия и советы выдающегося либреттиста будут служить опорой юным и зрелым профессионалам жанра, помогать им отстаивать свои замыслы в сотворчестве с композиторами и постановщиками.

Член Союза театральных деятелей, творческих союзов писателей, журналистов, литераторов, член Всемирного клуба петербуржцев, Юрий Георгиевич Димитрин оставил неизгладимый след во всех сферах своей творческой деятельности. Его имя навсегда запечатлено в высоком искусстве музыкального театра, в отечественной культуре.

Сергей ИВАНОВ

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ МИХАЙЛОВ (1948–2019)

Печальная весть пришла из Софии: на 72-м году жизни скончался Александр Николаевич Михайлов, воспитанник и продолжатель традиций петербургской композиторской школы.

Он получил профессиональное образование сначала в Консерваторском училище, где был одним из немногих учеников Валерия Гаврилина, а затем в Консерватории, которую окончил в 1975 году по классу Владислава Успенского. Я познакомился с Сашей, когда он был еще студентом; в памяти моей запечатлелись все этапы его творческого пути. От своих учителей он унаследовал преданность национальным музыкальным традициям, жанровый универсализм, живое ощущение образной природы искусства и неприязнь к звуковым абстракциям. В качестве дипломной работы им была представлена опера «Валентина», на сюжет незадолго перед тем получившей известность пьесы Александра Вампилова «Прошлым летом в Чулимске».

Вскоре, по семейным обстоятельствам (женившись на болгарке), он уехал в Болгарию и с той поры жил «на два дома». Будучи членом Союза композиторов России, связанный с творческим процессом, с художественными организациями родной страны, он в то же время оказался укоренен в музыкальную культуру Болгарии. Он освоил особенности самобытнейшего фольклора страны и достижений национальной музыкальной школы, пройдя курс аспирантуры при Болгарском институте музыковедения, который окончил в 1985 году. Его композиторская палитра обогатилась новыми красками, что в наибольшей мере подтвердила вторая опера, «Раздел», на сюжет болгарской народной легенды, написанная им в сотрудничестве с видным либреттистом и режиссером Евгением Немировым. «Двойное музыкальное гражданство» Михайлова сделало его неким

Фото из личного архива автора

связующим звеном между культурами двух родственных славянских народов.

Впрочем, идеей дружбы он вдохновляется не только в своем композиторском творчестве, но также и в других сферах деятельности. Михайлов плодотворно реализовывал ее, занимая на Болгарском национальном радио должности заведующего редакцией международного музыкального обмена и ведущего ряда программ. Много полезного сделал он, работая в Доме российской науки и культуры в Софии. Александр был тесно связан с миром кино. В свое время выдающийся актер и режиссер Ролан Быков привлек его к просветительской деятельности в этой сфере. Возглавив отделение фонда имени Р. Быкова в Болгарии, Михайлов эффективно занимался проведением международных фестивалей для юных кинозрителей.

Как композитор, Александр Михайлов избегал деления жанров на высокие и низ-

кие, справедливо считая, что стремиться к лучшему следует, что бы ты ни писал. Наибольшую массовую известность принесла ему киномузыка. Первым его опытом в области игрового кино была «Хористка» (1978), 17-минутная экранизация рассказа Чехова, выполненная на «Ленфильме» режиссером Александром Муратовым, с отличным актерским составом (О. Табаков, Е. Драпеко, Л. Кадочникова). В творческом контакте с Муратовым возникли и другие кинопартитуры Михайлова — самым популярным из фильмов оказалась «Таможня». Любители кино, однако, запомнили и другие ленты: «Восемь дней надежды», «Контракт века», «Моонзунд», «Криминальный квартет». Увидев «Хористку», с предложением о сотрудничестве обратился к Михайлову один из самых выдающихся режиссеров современности, Александр Сокуров. Оба остались очень довольны объедине-

нием своих творческих усилий, результатом коего стал фильм «Разжалованный» по рассказу Григория Бакланова. Саша рассказывал: Сокуров хотел, чтобы он писал музыку и к «Скорбному бесчувствию», но это намерение не удалось осуществить из-за организационных трудностей, вызванных пребыванием композитора за рубежом.

На основании музыки для кино и театра Михайловым созданы многочисленные концертные сочинения для разных исполнительских составов. Драматургически связанная с кадром, мизансценой, музыка эта, звучащая с эстрады, сохраняет образную рельефность и мелодическое обаяние. Композитор умел, опираясь порой на бытовые интонации, сочинять броские, афористичные, сразу запоминающиеся темы. Они либо настойчиво повторяются, либо, развиваясь, видоизменяются, выражая каждый раз эмоциональную сущность той или иной ситуации.

На другом жанровом полюсе находится двухчастная Симфония памяти Д. Д. Шостаковича. Ее музыка, выразившая преклонение перед гениальным композитором, исполнена искренности и серьезности. Многообразием содержания, жанров, стилевых манер впечатляет фортепианная музыка Александра Михайлова. Тут опусы в традициях прошлого — и сочинения, отмеченные поисками свежих средств выражения; нетрудные пьесы для учащихся — и оснащенные пианистической виртуозностью произведения для концертантов.

В последние годы композитор сочинял музыку балета по Маяковскому. Были у него и другие творческие планы. Большой их части не суждено осуществиться. Александр Николаевич ушел из жизни внезапно. Душа художника остается жить в его творчестве. Хочется верить, что Сашина музыка будет звучать еще долго...

Михаил БЯЛИК

«АКВАРЕЛЬНЫЙ ФЕВРАЛЬ»

Фото предоставлено пресс-службой Союза художников Санкт-Петербурга

Аquareль Владимира Колбасова из серии «Город»

Выставочный проект знаменитых петербургских акварелистов Владимира Колбасова и Петра Семёнова «Акварельный февраль» открылся в Санкт-Петербургском союзе художников (ул. Большая Морская, 28).

Художники, входящие в Товарищество «Акварельный Класс», представляют более двухсот работ, выполненных в различных жанрах и техниках. Авторы обладают ярко выраженной индивидуальностью, работы мастеров хорошо знакомы ценителям искусства — как в России, так и за рубежом.

Единое выставочное пространство объединит две персональные выставки: юбилейную выставку Владимира Колбасова и «Избранное» Петра Семёнова. Своим творчеством они продолжают и развивают традиции Санкт-Петербургской акварельной школы.

Юбилейная выставка Владимира Колбасова охватывает все направления творческой деятельности мастера за многие годы, начиная от первых рисунков, выполненных в художественной школе, до только что написанных работ. Зритель сможет отправиться вместе с автором в удивительное путешествие по «танцующему Петербургу», прогуляться по старому Выборгу, познакомиться с театральными работами и книжными иллюстрациями знаменитого художника.

Изысканная экспозиция Петра Семёнова «Избранное» не оставит равнодушными привержен-

цев камерной акварели. Уже много лет художник пишет свой волшебный, завораживающий мир натюрмортов и пейзажей, цветов и предметов, которые начинают неспешную беседу со зрителем, раскрывая петербургские тайны и тихо рассказывая удивительные истории, унося посетителей в мир акварельных грез.

Петербургские акварелисты — инициаторы и активные участники уникального проекта «Взгляд на мир через акварель», который на протяжении четырех лет реализуется ими на безвозмездной основе в рамках культурно-просветительской программы Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга «Город равных возможностей».

Для посетителей выставки «Акварельный февраль» художники проведут творческие встречи и экскурсии, демонстрационные мастер-классы и дискуссии.

Программа проекта «Акварельный февраль»:

- 1 февраля (суббота)
 - 14.00–15.00. Презентация книги «Товарищество «Акварельный Класс»».
 - 16.00–17.00. Творческий вечер Петра Семёнова.
 - 2 февраля (воскресенье)
 - 14.00–15.00. Мастер-класс Владимира Колбасова.
 - 16.00–17.00. Авторская экскурсия по выставке.
 - 6 февраля (четверг)
 - 17.00–18.00. Творческая встреча с учащимися детских художественных школ.
 - 8 февраля (суббота)
 - 14.00–15.00. Мастер-класс Петра Семёнова.
 - 16.00–17.00. Творческий вечер Владимира Колбасова.
 - 9 февраля (воскресенье)
 - 14.00–15.00. Мастер-класс Владимира Колбасова.
 - 16.00–17.00. Авторская экскурсия по выставке.
 - 14 февраля (пятница)
 - 16.00–17.00. Встреча с педагогами социальных учреждений.
 - 15 февраля (суббота)
 - 14.00–15.00. Мастер-класс Товарищества «Акварельный Класс».
 - 16.00–17.00. Авторская экскурсия по выставке.
 - 16 февраля (воскресенье)
 - 16.00–17.00. Заключительная встреча со зрителями.
 - 19.00. Закрытие выставки.
- Залы открыты ежедневно, кроме понедельника, с 12.00 до 19.00. Вход на выставку и все мероприятия — бесплатный.

К ЮБИЛЕЮ МУЗЕЯ

В 2020 году Русский музей представит большую юбилейную программу — крупнейший в мире и первый в стране государственный музей русского изобразительного искусства отмечает 125 лет со дня своего основания.

В Москве под председательством Владимира Евтушенкова состоялось заседание Попечительского совета Русского музея. Попечители музея обсудили масштабные программы и новые проекты, приуроченные к юбилейной дате, в том числе создание единой экспозиции для крупнейшей в России и мире коллекции национального изобразительного искусства X–XXI веков (более 400 тысяч экспонатов), объем и полнота которой позволяют представить всю тысячелетнюю историю национального изобразительного искусства, государства, общества, культуры.

Главными выставочными проектами 2020 года станут: выставка «Александр III. Император и коллекционер» (к 175-летию со дня рождения императора Александра III), которая пройдет в Михайловском замке, и выставка «Художники и коллекционеры — Русскому музею (история собрания, 1898–2000)», которая откроется во всех дворцах комплекса — Михайловском, Строгановском, Мраморном, а также в Михайловском замке. Среди юбилейных планов: завершение реставрации парадных интерьеров Ми-

хайловского замка, которое приурочено к 220-летию со дня освящения замка; а также реставрационные работы во дворцах, зданиях и садах Русского музея.

«Проводимая музеем просветительская и научная работа, связанная с историей культуры, Отечества, преемственностью национальных традиций, сейчас является особенно важной и актуальной задачей», — отметил Владимир Гусев, директор Русского музея. — Как и поддержание исторически сложившегося авторитета Русского музея — любимого, необходимого и полезного для всех россиян, всех музеев России и гостей нашей страны».

Попечительскому совету был представлен пилотный инновационный проект модернизации системы обеспечения безопасности. Также в числе важных стратегических задач музея — развитие новейших цифровых технологий (программы «Электронный музей» и «Виртуальные филиалы Русского музея»), инклюзивных музейных программ (например, «Музей без порогов»), детских и просветительских проектов; использование передовых методов превентивной и консервационной реставрации; создание комфортных условий в музее как для разноуровневой аудитории, так и для широкого круга специалистов; разработка системы навигации и пиктограмм для посетителей; создание бренда современного Русского музея.

«СОПРИКОСНОВЕНИЕ»

В Доме актера им. К. С. Станиславского (Невский пр., 86) открылась театральная фотовыставка «Соприкосновение». Яркие сценические эмоции, предпремьерное волнение, сосредоточенность репетиционного процесса и тайны театрального закулисья — глазами петербургских фотографов Юлии Кудряшовой-Белокрыс и Виктора Васильева.

Эти два мастера уже много лет наблюдают за творческой жизнью крупнейших театров Санкт-Петербурга.

Виктор Васильев фиксирует происходящее в Малом драматическом театре — Театре Европы, в театре «Зазеркалье», в Театре им. Ленсовета и на других сценических площадках. Объектив его фотокамеры интеллигентно, с уважением, подчеркивает остроту переживаний артистов, эмоциональный режиссерский накал. На выставке Виктор Васильев представил также серию сценических портретов. Это известные лица театрального мира и петербургской культуры — актеры Ксения Раппопорт, Данила Козловский, Елизавета Боярская, Сергей Курышев, Сергей Перегудов, а также маэстро Юрий Темирканов.

Юлия Кудряшова почти десять лет сопровождает сценическое и закулисное существование актеров Молодежного театра на Фонтанке. В экспозиции представлено несколько десятков фотографий, посвященных удивительной творческой атмосфере этого коллектива. Свою особую «фотоноту» Юлия Кудряшова нашла в работе с Театром балета Бориса Эйфмана. Известный хореограф раскрыл ее фотокамере таинство рождения образа, детали репетиционного процесса, моменты вдохновения, страстность полета на сцене. А первая театральная любовь Юлии и первые ее шаги к будущей профессии были связаны с Большим драматическим театром им. Г. А. Товстоногова. На фото конца 80-х — мэтры отечественной сцены, легендарные Е. Лебедев, В. Стрельчик, О. Басилашвили, В. Ивченко и А. Фрейдлих. Народной артистке СССР Алисе Бруновне Фрейдлих, которая в декабре отметила свое 85-летие,

Фотопортрет работы Юлии Кудряшовой

посвящен отдельный раздел фотовыставки «Соприкосновение». «Это название как нельзя лучше передает счастье быть причастной к такой личности и к таинству театра в целом», — говорит Юлия Кудряшова.

Создание выставки стало возможным благодаря активному участию Центра печати Олега Лукьянова. Автор собственной технологии печати фотографий Олег Лукьянов сумел передать все оттенки и полутона более ста авторских снимков.

Вся экспозиция в трех залах Дома актера поделена на блоки, представляющие разные жанры театральной съемки. В организации выставочного пространства приняла участие известная художница-постановщик, заслуженная художница РФ В. Е. Зелинская. На вернисаж были приглашены многие известные представители театрального мира Петербурга.

Выставка продлится до 14 февраля.

АНОНС

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РАРИТЕТ

Фото: Виктор Васильев

«Финист Ясный Сокол». Сцена из спектакля

22 февраля в театре «Зазеркалье» зрители смогут увидеть настоящий театральный раритет. «Финист Ясный Сокол», поставленный Александром Петровым в 1994 году, — это одна из визитных карточек театра. Показанный во время московских гастролей «Зазеркалья» в Большом театре в 2013 году, спектакль покорило и московских зрителей — как детей, так и взрослых.

«Финист Ясный Сокол» — сказка про любовь, которая способна воскресить из мертвых. Чтобы найти своего заколдованного суженого, меньшей дочери пришлось стерпеть предательство сестер, сносить три пары сапог чугунных, съесть три про Свиры каменных и даже пройти мертвое царство. Музыка спектакля создал петербургский композитор Игорь Роголев. В ней соединились его глубокое понимание фольклора, бесконечная любовь к русской культуре, тонкий вкус и редкостное чувство стиля.

бургский композитор Игорь Роголев. В ней соединились его глубокое понимание фольклора, бесконечная любовь к русской культуре, тонкий вкус и редкостное чувство стиля.

В спектакле, созданном по мотивам сказки Афанасьева, фольклор становится для зрителей не музейным, а ожившим — горячим и заразительным. Это действо, построенное на мотивах любви и смерти, соткано из обрядовых элементов, слова, пения, танца, выразительнейшей пластики, а также костюмов и масок причудливой красоты, сочиненных художником Владимиром Фирером.

Спектакль-долгожитель и сегодня ничуть не потерял своей силы воздействия, красоты и оригинальности.

МУЗЫКАЛЬНАЯ МАСЛЕНИЦА В МИХАЙЛОВСКОМ

Фото предоставлено пресс-службой фестиваля

Эвелина Агабалаева

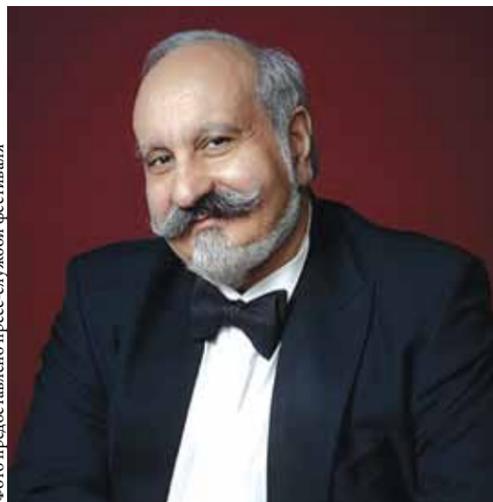

Фото предоставлено пресс-службой фестиваля

Карен Акопов

Есть ли праздник в России более многоцветный и похожий на сказку, более игровой и веселящий сердце, чем Масленица, символизирующая окончание зимнего времени и начало столь долгожданной весны? Красочные представления, гуляния, балаганы, обильные угощения — именно так европейский карнавал претворился в России в безудержное ликование славянской души.

1 марта Фонд «Дворцы Санкт-Петербурга» предлагает отметить Масленицу, сочетая русскую и итальянскую традиции. Всю живость масленичных карнавалов воплотят романсы русских композиторов и неаполитанские песни. В зале Михайловского замка можно будет послушать выступления первоклассных оперных певцов, а также прославленного музыкального коллектива «Стиль Пяти».

Музыканты разных школ и традиций сойдутся в этой программе. Публика услышит молодого итальянского тенора Рафаэля Тасоне, тембр и сила голоса которого позволяют ему выступать в качестве приглашенного певца в Токийской опе-

ре и на площадках лучших итальянских театров; солистку Академии молодых оперных певцов Мариинского театра Эвелину Агабалаеву, певицу, которая благодаря своему изысканному меццо-сопрано неоднократно завоевывала дипломы на международных конкурсах; великолепного баса, солиста Михайловского театра, заслуженного артиста России Карена Акопова; пианиста высочайшей исполнительской культуры, концертмейстера Академии молодых певцов Мариинского театра, заслуженного артиста Республики Северная Осетия — Алания Анатолия Кузнецова, выступавшего с народной артисткой СССР Еленой Образцовой.

Ансамбль музыкантов «Стиль Пяти» широко известен слушателям благодаря их фирменному сочетанию традиций народной музыки и новаций; наконец, «Царскосельский фортепианный дуэт» — это творческое содружество пианистов-виртуозов Анастасии Костенко и Павла Товбича.

Лирические музыкальные образы настроят присутствующих на весенний радостный лад. Найдется в этот день место угощению, сюрпризам и подаркам.

ФЕВРАЛЬ В КАПЕЛЛЕ

Фото предоставлено пресс-службой Капеллы

10 февраля солисты, хор и симфонический оркестр Капеллы Санкт-Петербурга представят литературно-музыкальную композицию «Пушкин. Размышления о поэте» — новое прочтение музыки Андрея Петрова. Автор композиции — известный театральный деятель, педагог, профессор Александр Чепуров, в сотрудничестве с которым в Капелле было создано немало ярких концертных программ. Дирижер — народный артист СССР Владислав Чернушенко.

21 февраля пройдет второй концерт нового абонемента «Путешествие в галантный век». Он предлагает слушателям окунуться в атмосферу XVIII века, в эпоху царствования Екатерины II. Отличительными чертами того времени были театр и роскошные балы, требовавшие присутствия при дворе знаменитых композиторов. Сегодня музыка лишь немногих из них сохранила былую популярность — назовем Вивальди, Корелли, Рамо. Имена же их младших современников, возглавивших музыкальную жизнь столицы Российской империи в период правления Екатерины II, — Доменико Чимарозы и Джованни Паизиелло — сейчас почти забыты.

У слушателей появится возможность познакомиться с музыкой этих авторов. И, конечно же, в концертах прозвучат шедевры европейских мастеров барокко в сопровождении красочного видеоряда из картин живописцев того времени, а также эскизов театральных декораций Пьетро ди Готтардо Гонзаго — выдающегося декоратора и теоретика искусства, а конца XVIII века работавшего в России.

Начало концертов в 19 часов.

«СОЛИСТЫ БАЛТИКИ»

Музыкальное содружество стран Балтики и России имеет давнюю историю и яркое настоящее. Пример тому — Международный фестиваль «Камерата», который прошел весной 2019 года в Большом и Малом залах Санкт-Петербургской филармонии и в Эрмитажном театре. «Камерата» была посвящена памяти Саулоса Сондецкого, внесшего огромный вклад в музыкальную культуру нашего города, Литвы и всего мира. Новый фестиваль «Солисты Балтики» продолжает традицию этого взаимодействия, его задача — представить молодых музыкантов, солистов, получивших статус и признание, как новых творческих лидеров стран Балтийского региона.

Первая часть фестиваля пройдет зимой, вторая — весной. Открытие состоится 1 февраля. В этот вечер на сцене Малого зала филармонии с программой «Ностальгия» выступят известные петербургские музыканты, каждый из которых уже завоевал мировое признание. Прозвучат произведения Стравинского, Мусоргского, Рахманинова, Шнитке. Автор программы стал пианист Александр Кашпурин.

В ноябре 2019 года в Вильнюсе прошел VIII международный конкурс им. М. К. Чюрлениса, объединивший пианистов со всего мира, на котором А. Кашпурин был удостоен I премии, а в декабре 2019-го он получил I премию Первого международного фортепианного конкурса русской музыки. Александр — участник программ Санкт-Петербургского Дома музыки, лауреат двенадцати международных и всероссийских конкурсов, лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга, активно выступает в лучших концертных залах Петербурга, в других городах России, гастролировал в Европе, Африке, Азии, Китае. Музыкант имеет записи на лейбле «Мелодия», является автором аранжировок.

«У каждого своя ностальгия, свой опыт понимания культуры, — считает А. Кашпурин. — Уникальность нашего концерта в том, что через музыку раскрываются как личности композиторов, их идеи, так и личности исполнителей. Все его участники — музыканты, хорошо известные не только у нас, но и за рубежом. Дмитрий Ерёмин — художественный руководитель Санкт-Петербургского ансамбля виолончелистов, артист Заслуженного коллектива России, профессор

Санкт-Петербургской консерватории, лауреат и член жюри международных конкурсов. Он выступал в «Карнеги-холле» (США), «Гайдн-холле» (Австрия), Филармонии Стокгольма, «Мэдисон-сквер-гарден» (США), Seoul Art Center, Forbidden city hall (Пекин), «Сантори-холле» (Токио) и др. Александра Коробкина (скрипка) — лауреат всероссийских и международных конкурсов, участница фестивалей; выступала с концертами в городах России, США и пятнадцати странах Европы. Алексей Осипов (скрипка) — артист Заслуженного коллектива России, лауреат конкурсов, участник международных фестивалей. Музыкант постоянно выступает с концертами в странах Европы, США, является стипендиатом фонда В. Спивакова, фонда «Русское исполнительское искусство», ежегодной премии Ю. Темирканова. Александр Чижов (альт) — концертмейстер группы альтов в оркестре Капеллы им. М. И. Глинки, пять лет играл в оркестре Филармонии Наций (Германия). С 2013 года он выступает в составе Заслуженного коллектива России. Мы все собрались, чтобы разделить радость понимания отечественной музыки, идей XX века».

Европейскую музыкальную традицию представят Гедиминас Гелготас и ансамбль NIKO. Концерт 2 февраля состоится при поддержке Министерства культуры Литвы и консульства Литвы в Санкт-Петербурге. Прозвучат произведения Баха, Вивальди, Моцарта, Гелготаса.

С Гедиминасом мы познакомимся в феврале 2019 года на международном фестивале «Камерата». Его произведения с успехом исполнялись в Большом зале филармонии. Маэстро хорошо известен в Европе как композитор и руководитель ансамбля NIKO, который он создал и с которым выступает в престижных европейских и американских концертных залах, включая St Martin-in-the-Fields и Roundhouse в Лондоне, Gewandhaus в Лейпциге. В исполнении NIKO музыка Гелготаса транслировалась радиостанциями Classic FM и BBC World Service, записана на студиях Paramount (Лос-Анджелес) и Metropolis (Лондон). Гелготаса считают музыкальным лидером стран Балтии. Критики указывают на выдающийся музыкальный язык композитора, сочетающий красоту аскетической мелодии с заразительным ритмическим началом. В 2009 году американский композитор Терри Райли написал: «Это то, чего жаждет публика — музыка,

Фото: Надежда Буяллаг

Композитор и дирижер Гедиминас Гелготас и концертмейстер Августас Юсционите

раскрывающая мир. Гелготас обладает уникальным и неотразимым голосом композитора». Журнал Neue Musikzeitung назвал его произведение Never Ignore the Cosmic Ocean сенсацией (2012). Оно стало визитной карточкой Гелготаса и Филармонического оркестра Балтийского моря (Baltic Sea Philharmonic) под руководством Кристиана Ярви. Произведение записано французской компанией звукозаписи Naïve Classique и регулярно транслируется для 28 миллионов телезрителей Mezzo TV в Европе и Азии.

Музыка раскрывает мир. Это правда и это всегда интересно.

Надежда РОГОЖИНА,
директор международных музыкальных фестивалей
«Камерата» и «Солисты Балтики»

МУЗЫКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В ФЕВРАЛЕ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

(Михайловская ул., 2. Тел. 710-4257)

1 (20.00) — СПбГСО «Классика». Дир. А. Канторов. Вечер популярных симф. миниатюр
2 (20.00) — АСО. Дир. А. Няга. Чайковский; Бах — Уолтон; Чайковский — Шаповалов; Найман
5 (20.00) — ЗКР. Дир. Ю. Сон. Вебер, Шуман, Дворжак
6 (20.00) — ГАРО им. В. В. Андреева. Дир. Д. Хохлов
7 (20.00) — АСО. Дир. В. Альтшулер. Бетховен и Брамс
8 (20.00) — Российский квартет саксофонистов

9 (15.00) — ЗКР. Дир. П. Бубельников. «Золушка» (Прокофьев)
9 (20.00) — Антверпенский СО. Рахманинов, Дворжак
10 (20.00) — Центральный концертный образцовый орк. им. Н. А. Римского-Корсакова ВМФ России. Дир. А. Карабанов. Большой Штраус-концерт
11 (20.00) — АСО. Дир. А. Рыбалко. Сибелиус
12 (20.00) — СО и хор Михайловского театра. Дир. А. Ведерников. Рахманинов
14, 16 (20.00) — ЗКР. Дир. Ш. Дютюа. Штраус, Гайдн, Сен-Санс, Моцарт

15 (20.00) — Э. Гленни и Шотландское импровизационное трио *HLK*. Джаз
18 (20.00) — АСО. Дир. А. Дмитриев. Римский-Корсаков, Глазунов
20 (20.00) — Н. Кучер, сопрано. А. Батагов, фп.
21 (20.00) — М. Д'Авола, орган. Бах, Франк, Дюбуа, Боэльман, Д'Авола, Элгар
22 (20.00) — ЗКР. Дир. М. Юровский. Гайдн, Брукнер
23 (15.00) — АСО. Дир. Н. Винокуров. Стравинский, Равель, Прокофьев
23 (20.00) — Адмиралтейский орк. Лен.

военно-морской базы. Дир. В. Лященко. «Классика жанра»
27 (20.00) — ЗКР. Дир. М. Алексеев. Берлиоз, Респиги, Видман. С демонстрацией полотна «Вавилонская башня» Питера Брейгеля Старшего
28 (20.00) — АСО. Дир. А. Либрайх. Бетховен, Шуман, Штраус
29 (20.00) — «Град-Квартет». Худ. рук. А. Антипов. Штраус, Вивальди, Пьяццолла, Рота, Веласкес, Альбени, Манчини, Стинг

МАРИНСКИЙ ТЕАТР

(Театральная пл., 1. Тел. 326-4141)

1 (12.00) — «Фея кукол» (Байер), балет
1 (19.30), 11, 12 — «Лебединое озеро» (Чайковский), балет
2 (12.00, 19.00) — «Дон Кихот» (Минкус), балет
4 (19.00) — «Поворот винта» (Бриттен), опера
5 (20.00) — «Игрок» (Прокофьев), опера
6 — «Садко» (Римский-Корсаков), опера-былина
7 (19.30), 13 — «Жизель» (Адан), балет
8 — «Сила судьбы» (Верди), опера
9 (15.00, 19.30) — «Иоланта» (Чайковский), опера
10 (18.30) — «Парсифаль» (Вагнер), мистерия
14, 15 (19.30) — «Парк» (Моцарт), балет

16 (12.00, 19.00) — «Сильфида» (Лёвеншёльд), балет
18, 19 (19.30) — «Легенда о любви» (Меликов), балет
20 — Реквием (Верди)
21 — «Так поступают все» (Моцарт), опера
22 (18.00) — «Хованщина» (Мусоргский), драма
23 (11.30) — «Сказка о царе Салтане» (Римский-Корсаков), опера
23 (20.00) — «Любовный напиток» (Доницетти), мелодрама
25 — «Борис Годунов» (Мусоргский), опера
26 (19.30) — Одноактные балеты
27 (20.00) — «Турандот» (Пуччини), драма
28, 29 (19.30) — «Шурале» (Яруллин), балет

МАРИНСКИЙ ТЕАТР 2

(Театральная пл., 1. Тел. 326-4141)

1, 2 (14.00, 19.00) — «Травиата» (Верди), опера
4, 5 — «Спартак» (Хачатурян), балет
6 — Вечер английской хореографии
7 — «Фальстаф» (Верди), опера
8, 9 — «Медный всадник» (Глиэр), балет
11 (20.30) — Реквием (Верди)
13, 15, 24 (19.30) — «Лолита» (Щедрин), опера
14 (20.00) — «Саломея» (Штраус), опера
16 (19.30) — «Симон Бокканегра» (Верди), опера

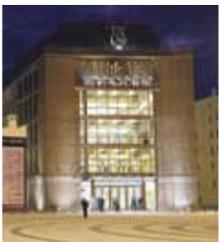

18, 19 — «Война и мир» (Прокофьев), опера
20 (19.30), 27 — Одноактные балеты
21 (19.30) — «Ярославна. Затмение» (Тищенко), балет
22, 23 (12.00, 19.00) — «Спящая красавица» (Чайковский), балет-феерия
25 (19.30) — Балеты на музыку И. Стравинского
26 — «Пиковая дама» (Чайковский), опера
28 (18.30) — «Лоэнгрин» (Вагнер), опера
29 — «Дон Карлос» (Верди), опера

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ МАРИНСКОГО ТЕАТРА

(ул. Писарева, 20, вход с ул. Декабристов)

1, 23 (12.00) — «Восточные сказки: Шехеразада»
1 — «Любовь к трем апельсинам» (Прокофьев), опера
2 (12.00) — Академия юных театралов
2 — Концерт солистов СПбДМ
3 — *Organum Novum*
5 — «Боярыня Морозова» (Щедрин), опера
6 — «Бенвенуто Челлини» (Берлиоз), опера
7 — Вечер современной хореографии
8 (12.00) — «Немецкие сказки»
8 (20.00) — Т. Курентзис и *musicAeterna*. Бетховен
9 (12.00) — «Волшебная флейта» (Моцарт), опера
9 (20.00) — Камерный оркестр Новосибирской филармонии. Дир. А. Шахмаматев. Дворжак, Чайковский
10 (20.00) — «Набукко» (Верди), опера
11 — Солисты и Китайский оркестр Национального театра оперы и танцевальной драмы КНР. Дир. М. Танг
12 (19.30) — «Пеллеас и Мелизанда» (Дебюсси), опера

13 — М. Бушков, скр. З. Гугкаев. Сибелиус
14 — В. Непомнящая, фп. Бетховен, Метнер, Рахманинов
15 (17.00) — «Дафнис и Хлоя» (Равель), балет
16 (13.00) — Фортепианный квинтет фа минор (Брамс)
16 (17.00) — М. Могилевский, фп.; В. Гергиев
17 — К. Бойер, орган
19 — «Не только любовь» (Щедрин), опера
20 — «Джемма ди Верджи» (Доницетти), опера
21, 24 — «Аида» (Верди), опера
22 — Берлиоз, Бетховен
23 — Вечер итальянских и французских романсов
26 — А. Калагина, сопрано. Штраус.
27 — Мариинский струнный квартет. Шостакович, Бетховен
28 — Одноактные оперы
29 (12.00) — Симфония № 1. Петя и волк (Прокофьев). Чт. Г. Тохатян
29 — Лионский национальный оркестр. Дир. Н. Цнайдер

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ

МАЛЫЙ ЗАЛ

(Невский пр., 30. Тел. 571-8333)

1 (14.00) — Золотые страницы фортепианного дуэта. Шуберт, Рахманинов, Равель, Мендельсон
1 — «Ностальгия». Стравинский, Мусоргский, Рахманинов, Шнитке
2 (15.00) — «Петро Дуэт». Бетховен, Шуберт, Глинка, Брамс, Чайковский, Штраус, Роголёв
2 — Г. Гелготас и Литовский камерный оркестр новых идей *NIKO*. Бах — Гелготас; Гелготас; Моцарт — Найман; Вивальди — Рихтер
4 — Мировые флейтовые шедевры XX-XXI вв.
6 — М. Блюмин, скр. Паганини, Тартини, Глазунов, Витали, Вагнер, Венявский, Сарате
7 — Ц. Омельчук. *Barocco Concertato*. Гендель, Римский-Корсаков, Шостакович, Десятников, Березовский
8 — Молодежный камерный оркестр СПбГУ. Худ. рук., дир. и сол. А. Алексеев. Пьяццолла, Родригес, Легар, Петербургский
9 (15.00) — Равель
9 — Ю. Музыченко, сопрано. Доницетти, Верди, Пуччини, Делиб, Оффенбах
11 — А. Чирков, контрабас. Камерный оркестр. Дир. Я. Забояркин. Бах, Перголези, Боттезини, Диттерс фон Диттерсдорф
13 — П. Райкерус, фп. Рахманинов
14 — *Marimbamix*. Музыка кино

15 — И. Воробьев
16 (15.00) — Фп. трио. Танеев, Рахманинов, Скрябин
16 — Т. Шгонда. Глинка, Россини, Вагнер, Мусоргский, Чайковский, Рахманинов
17 — А. Васильев и А. Жилина. Бетховен, Шнитке, Рахманинов
18 — Сцены из популярных мюзиклов
19 — «Дивертисмент». Худ. рук. и сол. И. Иоффе. Россини, Местре, Шёнберг
20 — Л. Уильямс, фп. Бетховен
21 — Штраус, Шёнберг, Хиндемит, Бетховен
22 (17.00) — «Моцарт и Сальери» (композиция)
23 (15.00) — Орк. «Скоморохи». Худ. рук. и дир. В. Акулович. «Конек-горбунок» (Бояшов)
23 — «Бис-квит». Худ. рук. А. Антипов
24 (15.00) — «Пушкин-квартет». Вивальди, Моцарт, Бородин, Чайковский
24 — *Cool Train Project*. Бах, Рахманинов, Скрябин, Верачини, Волков, Чижик
27 — С. Лейферкус. К 50-летию творческой деятельности
28 — Шедевры франц. камерной музыки
29 — Анс. гр. виолончелей ЗКР. Вивальди, Бах, Гендель, Пьяццолла, Азарашвили, Ибер

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСЬ ОПЕРА

(Галерная ул., 33. Тел. 315-6769)

1 — «Фауст» (Гуно)
2 — «Севильский цирюльник» (Россини)
3 — «Искатели жемчуга» (Бизе)
5 — «Паяцы» (Леонкавалло)
8 — Шедевры мировой классики
9 (12.00, 15.00) — «Кот в сапогах» (Кюи)
9 — «Риголетто» (Верди). На сц. Эрмитажного театра
12 — «Богема» (Пуччини)
15 — «Летучая мышь» (Штраус)

16 — «Дон Жуан» (Моцарт)
19 — «Сельская честь» (Масканы)
21 — «Лючия ди Ламмермур» (Доницетти)
22 (12.00, 15.00) — «Красная Шапочка» (Кюи)
22 — «Viva Штраус!»
23 — «Евгений Онегин» (Чайковский)
26 — «Эсмеральда» (Даргомыжский)
28 — «Сильва» (Кальман)
29 — «Травиата» (Верди)

СПБ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

(Итальянская ул., 13. Тел. 571-7651)

1 (14.00) — «Кокс и Бокс в суде» (Салливан)
1 — «Мистер Икс» (Кальман)
2 — «Белый Петербург» (Фиртич)
4, 13 — Гала-концерт звезд оперетты
5, 6 — «Веселая вдова» (Легар)
7 — «Графиня Марица» (Кальман)
8, 9 (14.00) — «Стойкий оловянный солдатик» (Баневич)
9 — «Граф Люксембург» (Легар)
11, 12 — «Девчонка на миллион» (Леонидов)
13 (19.30) — Монологи о любви
14, 20 — «Хиты Бродвея и не только...»
15, 16 — «Канкан» (Портер)

16 — «Лето любви» (Лайтай)
18 — «Сильва» (Кальман)
19 — «Бал воров» (Пантыкин)
21-24 — «Джекилл и Хайд» (Уайлдхорн)
22 (14.00) — «Баронесса Лили» (Хуска)
23 (14.00) — «Кабаре для гурманов»
24 (14.00) — «Таинственный сад» (Баневич)
26 — «Бабий бунт» (Птичкин)
27 — «Свадьба в Малиновке» (Александров)
28 — «Баядера» (Кальман)
29 — «Чин Чи Ла, или Уроки любви» (Ломбардо, Ранцато)

МИХАЙЛОВСКИЙ ТЕАТР

(Площадь Искусств, 1. Тел. 595-4305)

1, 24 (11.30, 13.30), 29 (12.30, 14.30) — «Страна Оркестрия»
 1 (18.00) — «Бал-маскарад» (Верди), опера
 2 (13.00, 19.00) — «Тщетная предосторожность» (Герольд), балет
 5, 6 — «Ромео и Джульетта» (Прокофьев), балет
 7 — «Тоска» (Пуччини), опера
 8 (12.00, 13.30) — «Сказки Чижика» (Минкус), балет
 8, 9 (13.00, 19.00) — «Баядерка» (Минкус), балет
 11, 13 — «Аида» (Верди), опера
 11 (19.30) — Эрмитажные вечера Михайловского театра
 12 — «Жизель, или Виллисы» (Адан), балет
 14, 15 (13.00, 19.00) — «Золушка» (Прокофьев), балет

16 (13.00, 19.00) — «Дон Кихот» (Минкус), балет
 18 — «Свадьба Фигаро» (Моцарт), опера
 19, 20, 21 — «Спящая красавица» (Чайковский), балет
 22 (12.00) — «Иоланта» (Чайковский), опера
 22 — «Травиата» (Верди), опера
 23 (12.00, 19.00) — «Лауренсия» (Крейн), балет
 24 (18.00) — «Севильский цирюльник» (Россини), опера
 26, 27, 28 — «Спартак» (Хачатурян), балет
 29 (12.00, 14.00) — «Путешествие в Закулисье»
 29 — «Пиковая дама» (Чайковский), опера

ФИЛАРМОНИЯ ДЖАЗОВОЙ МУЗЫКИ

(Загородный просп., 27. Тел. 764-8565)

1, 8, 15, 23 (утро), 29 — Ленинградский диксиленд п/у О. Кувайцева
 2 (утро) — К. Бубякин и его ансамбль
 2 — Jazz Philharmonic Orchestra п/у К. Бубякина
 4 (МЗ) — Трио А. Черемизова
 5 — «Салют Джанго Рейнхардту»
 6 — Анс. К. Мамина
 6 (МЗ) — Джаз-бэнд Ф. Кувайцева.
 Танц. шк. Л. Гецовой
 7, 21, 28 — Э. Трафова и ансамбль П. Корнева
 9 — Caribbean Jazz Report А. Василевского

11, 18 (МЗ) — Джем-сэйн
 12 — Парад джазового вокала
 13 — Г. Багиров и его ансамбль
 14 — С. Золотов и его ансамбль
 16 — Atomic Jam Band
 16 (МЗ, утро) — «Сказки Чижика»
 19 — «Улицы грез»
 20 — Анс. А. Блинчевского
 22 — Юбилейный вечер О. Кувайцева
 23 — Ritmo Caliente
 24 (МЗ) — В. Урусова и ее ансамбль
 26 — Квintет В. Нагорного
 27 — Д. Голощёкин и его ансамбль.
 При уч. Ю. Касьян

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ

(ул. Глинки, 2, ауд. № 342, 3-й эт. Тел. 571-0506)

7 — Отдел камерного ансамбля и концертмейстерского класса ССМШ. Алябьев, Римский-Корсаков, Аренин, Метнер, Рахманинов, Прокофьев, Кабалевский, Свиридов, Щедрин
 9 (15.00) — Чайковский, Григ
 14 — Авторские транскрипции А. Маслова сочинений Чайковского, Римского-Корсакова, Рахманинова, Хачатуряна
 16 (15.00) — Камерный оркестр ССМШ. Худ. рук. и дир. А. Штейнлухт. Вивальди, Чайковский
 17 — Бах, Сметана, Сен-Санс, Дебюсси, Прокофьев, Глиэр, Кипрский, Измайлов

19 — «Художественные миры Ф. Пуленка»
 21 — Мусоргский, Шостакович
 24 — Студенты кл. камерного пения проф. В. А. Евтодьева. Чайковский, Рахманинов, Римский-Корсаков, Ипполитов-Иванов
 26 — «Санкт-Петербургское трио». Гайдн, Хенце, Васкс
 28 — Памяти Н. Н. Серёгиной. Моцарт, Шопен, Шуман, Лист, Брамс, Шоссон, Аренин, Чайковский — Рахманинов; Рахманинов, Дранишников

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ЕЛЕНЬ ОБРАЗЦОВОЙ

(Невский пр., д. 65. Тел. 575-5038)

1, 22 — Музыкальный салон
 2 (12.00) — «Муха-Цокотуха»
 2 (15.00) — Д. Павлов, кл. гитара
 6 — Е. Ивашко, фп.
 7 — А. Мельников, бас
 9 — «Дудук — музыка души»
 10 — «Серебряный век и современность в русской камерной музыке»

12 — «Век Зальцбургского фестиваля». Лекция В. Журавлёва
 14 — Г. Сидоренко, О. Ванштейн
 15 — Вечер романа А. Миронова
 16 — Вечер струнных квартетов
 24 — Е. Япарова
 25 — Вечер скрипичных сонат. А. Бадалян, С. Абрамян

БЕЛЫЙ (АКТОВЫЙ) ЗАЛ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

(ул. Политехническая, 29. Главный корпус, от станции метро «Политехническая» 150 м. Тел.: 064, 552-7645)

1 — Ч. Османов, скрипка
 2 — Квартет Е. Пономарёва
 4 — Бетховен
 6 — О. Котлярова, орган
 8, 18, 27 — СПбГСО «Классика»
 9 — Джаз-трио А. Маслова
 12 — СО CreatoProject. Бетховен, Вагнер, Хиндемит
 13 — Jazz Classic Trio
 14 — Живопись эбру и органная музыка
 15 — ГАРО им. В. В. Андреева
 16 (12.00) — «Музыкальная география»

16 — Концерт вокальной музыки «Испанская фантазия»
 21 — М. Вяйзя, орган. А. Спиранов, гитара
 22 — Анс. «Казачья доля». Рук. А. Пилипенко
 23 — Духовой оркестр Военно-морской академии
 24 — «Битва саксофонов»
 26 — «Форум хоровых собраний»
 28 — В. Вишневецкий, фп. Моцарт, Шопен

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР «ЗАЗЕРКАЛЬЕ»

(ул. Рубинштейна, 13. Тел. +7 (921) 570-3346)

1 (12.00) — «Приключения Незнайки» (Баскин)
 1 (15.00), 23 (12.00) — «Любимая игрушка» (Конвенан)
 1 — «Сказки Гофмана» (Оффенбах)
 2 (12.00) — «Дюймовочка» (Жученко)
 2, 29 (15.00) — «Крокодил» (инсц. Л. Гарини по мотивам сказки К. Чуковского)
 2 (18.00) — «Иоланта» (Чайковский)
 7 (11.00) — «Людвиг и Тутта, или Лессайская история», мюзикл
 7 — «Летучая мышь» (Штраус)
 8 (12.00) — «Белый клык» (Беспалова)
 8 (15.00) — «Теремок» (Беспалова)
 8 — «Золушка» (Россини)
 9 (12.00) — «Сверчок на печи» (Баневич)
 9 (15.00) — «Три поросенка» (Жученко)
 9 (18.00) — «Снегурочка» (Римский-Корсаков)
 14 — «Любовный напиток» (Доницетти)

15 (12.00) — «Старик Хоттабыч» (Плешак)
 15 (15.00) — «Забытый день рождения» (Беспалова)
 15 — «Евгений Онегин» (Чайковский)
 16, 29 (12.00) — «Алиса в Зазеркалье» (Подгайт)
 16 (15.00) — «Три апельсина»
 16 (18.00) — «Богема» (Пуччини)
 21 (11.00) — «Крошечка-Хаврошечка» (Беспалова)
 22 (12.00) — «Финист Ясный Сокол» (Роголёв)
 22 (15.00) — «Спящая красавица» (Чайковский)
 22 — «Так поступают все» (Моцарт)
 23 (18.00) — «Декамерон» (Погодина-Кузмина), пьеса
 28 — Вечер классической оперетты и мюзикла
 29 — «Порги и Бесс» (Гершвин)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАПЕЛЛА

(наб. р. Мойки, 20. Тел. 314-1058, 314-3649)

1 (17.00) — Академический женский хор им. М. Ф. Заринской
 1, 28 — О. Погудин.
 2 (12.00, 14.00) — Портреты виртуозов
 2 (15.00) — Ансамбль барочного танца Les Images Baroques в сопр. ансамбля Retrouve
 3 (20.00) — Орк. musicAeterna. Дир. Дж. Антонини
 4 — ГРКО СПб.
 5 — СПбДМ
 6 — Н. Летюк, орган
 7 — ГАРО им. В. В. Андреева. Худ. рук. и дир. Д. Хохлов
 9 (12.00, 14.00) — «Маленьким слушателям о великой музыке»
 9 (15.00) — «Путь к Парнасу»
 10 — Хор и СО. Дир. В. Чернушенко. Петров
 13 (19.30) — Н. Андреев, скр. Е. Зарецкий, фп. Крейслер
 15 — СО. Дир. А. Чернушенко. Чайковский, Шостакович

16 (12.00, 14.00) — «Занимательные истории о музыкальных жанрах»
 16 (15.00) — «Золотой Петушок» (Римский-Корсаков), фрагм.
 16 — Хор Валаамского монастыря
 21 — Камерная капелла Quantum Satis. Худ. рук. С. Фильченко.
 Корелли, Паизиелло, Вивальди
 22 — VII детско-юношеский хоровой чемпионат мира
 23 (12.00, 14.00) — «Королевство музыкальных инструментов»
 23 (15.00) — Оркестр русских народных инструментов, оркестр баянистов и аккордеонистов, фольклорный ансамбль
 24 — М. Шнайдер, орган
 27 — Т. Халилуллин, орган
 29 — СО. Дир. А. Чернушенко. Шопен
 29 (19.30) — Квintет Saint-Petersburg Winds. Пуленк, Франсе, Ибер, Бозза

ФЕВРАЛЬ В БЕЛОМ ЗАЛЕ

1 февраля в Белом зале СПбПУ известные петербургские музыканты Чингиз Османов (скрипка) и Олег Вайнштейн (фортепиано) представят программу камерной музыки XIX и XX веков. Прозвучат самое известное произведение С. Франка — Соната для скрипки и фортепиано ля мажор, популярная пьеса К. Сен-Санса «Интродукция и Рондо каприччиозо», слушателей ждет исполнение пяти пьес С. Прокофьева и трех прелюдий Дж. Гершвина.

В День всех влюбленных музыка и живопись составят магический тандем. Органное наследие Баха, вызывающее восхищение спустя века, 14 февраля в Белом зале представит солистка Хабаровской филармонии Екатерина Огаркова, стажировавшаяся у почетного

королевского органиста в Версале. Хоральные прелюдии, токкаты и фуги будут сопровождаться «живыми» картинами. Художница Ольга Каурова в реальном времени создаст полотна в специальной технике эбру — красками на водной поверхности.

Традиционный концерт ко Дню защитника Отечества 23 февраля даст Духовой оркестр военно-морской академии им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова (художественный руководитель и дирижер Дмитрий Мисюра). В программе — оригинальные сочинения для духового оркестра и переложения популярных симфонических произведений, а также лирические вальсы и даже джаз. Песни советской эстрады и народные песни исполнит Наталья Мисюра.

Фото предоставлено пресс-службой СПбПУ

Белый зал СПбПУ

ЭГОТОН. ЕГО ГОЛОС СЛЫШЕН

Наименование сложилось из латинского *ego* («я»), сходного с началом моей фамилии, и интернационального *tone* («тон») в одном из его музыкальных значений...

Павел Егоров

Одного этого специального термина (*egotone* — эготон), введенного Павлом Егоровым в научный обиход, достаточно, чтобы его имя помнили пианисты и редакторы фортепианных сочинений классиков. Речь о знаке, который, по словам Павла Егорова, «выставляется к одной ноте или аккорду и передается двумя «птичками», развернутыми друг к другу: < > ... описания этого знака в отношении фортепиано не найти ни в одной энциклопедии ... более того, знак не имел официального наименования, поэтому я решил обозначить его словом *egotone* — эготон... Мы можем наблюдать эготон в фортепианной музыке многих композиторов, но моя первая встреча с загадочным знаком состоялась именно в шумановских сочинениях еще в студенческие годы, когда я разучивал шумановский «Карнавал». В пьесе «Паганини» меня удивило безапелляционное замечание редактора Александра Гольденвейзера по поводу непривычного и на первый взгляд алогичного авторского указания: «< > — неисполнимый на фортепиано знак»... Характерный для старинной итальянской вокальной музыки и похожий на эготон знак < > (*mesa di voce*) означает нарастание и ослабление одного выдержанного звука в пении... Вокалистам и всем тем инструменталистам (струнникам, духовикам), которые могут «раздуть», а затем сфлиртовать единичный звук, этот знак совершенно понятен и не вызывает недоумения при исполнении. (На жаргоне музыкантов оркестра он именуется «бочкой») ... В отношении же фортепиано — молоточкового, ударного инструмента — эффект нарастания и затухания на одном звуке обычным физическим способом реализован быть не может. Для его исполнения на рояле требуется не только высшее мастерство, но также богатое воображение и фантазия...

Не стану утомлять читателя подробными выписками из замечательной, но сугубо специальной статьи Павла Егорова — приведенный фрагмент дает представление о сделанном им вкладе в теорию исполнительства. Важно, что теоретические размышления тесно связаны с практикой концертирующего пианиста, заставлявшего «молоточковый ударный инструмент» *петь*, ценившего не только звук, но и *отзвук*, то есть мысленное «эхо», называемое пусть и неточно *послезвучием*! И не случайно автор замечает: «эффект *эготона* лучше всего материализовался в грамзаписи. Здесь мы реально и рельефно слышим, как беззвучно взятый аккорд «выплывает», усиливаясь от предыдущих, взятых на педали сильных аккордов, набирает именно обертоновое полнозвучие, а затем постепенно истончается и, наконец, угасает — в полном соответствии с простейшим на нем знаком».

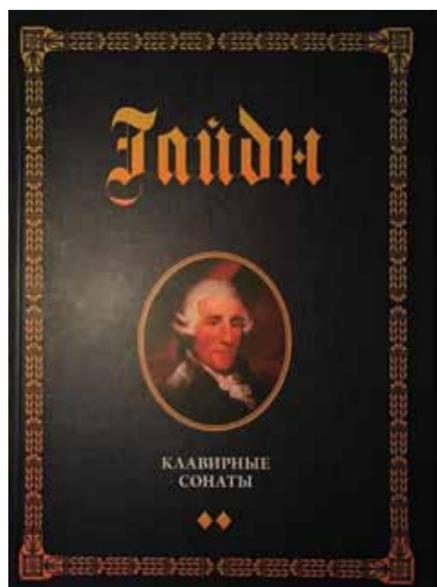
Но, пожалуй, еще рельефнее *egotone* воспринимается нами как звук имени, как — в переносном смысле — «голос Егорова», звук его рояля, записанный на десятках грампластинок и дисков. И это не только Шуман, с которым артист взшел на пианистический Олимп, это и Бах, Гайдн, Моцарт, Бетховен, Шуберт, Мендельсон, Брамс, Шопен... Это и Мусоргский, Чайковский, Скрябин, Рахманинов... Интерес к музыке XX века не ограничивался именами Прокофьева, Шостаковича, Бартока. Павел Егоров играл пьесы Георгия Свиридова и Сергея Слонимского, рядом со Второй сонатой Дмитрия Шостаковича исполнял Шестую сонату Бориса Тищенко, сыграл премьеру Концерта для фортепиано с оркестром Владимира Сапожникова на Первом смотре молодых композиторов Ленинграда...

Широта взглядов и эстетических предпочтений проявлялась не в одних концертных программах, но и в исследовательской деятельности

Фото из личного архива пианиста

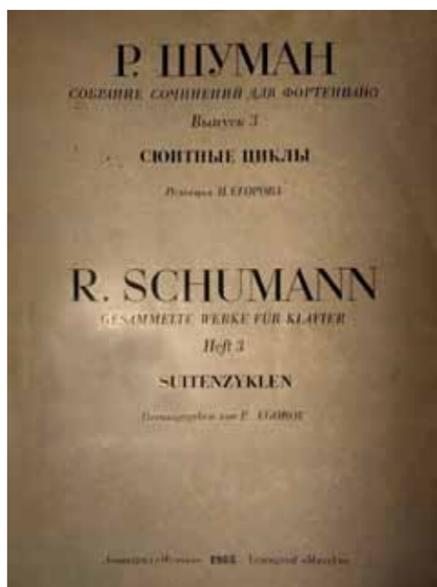
Павел Егоров

Сонаты Й. Гайдна. Ред. П. Егорова

артиста. И разделить эти две стороны его натуры было невозможно. Вот Павел Егоров открывает для слушателей фортепианную версию великого создания Йозефа Гайдна «Семь слов Спасителя на кресте», вот он устраивает вечер музыки Клары Вик — и мы слышим произведения легендарной музы Роберта Шумана, о которых прежде только читали в учебниках!

Поразительно, но именно пианист Павел Егоров выступает в самом начале 2000-х со статьей «Проблемы современной отечественной музыкальной текстологии», в которой с удивлением и, я бы даже сказал, с нескрываемым негодованием констатирует, что отсутствуют текстологически выверенные академические издания собраний сочинений отечественных композиторов — от Давыдова и Бортнянского до Мусоргского и Бородина, от Даргомыжского и Балакирева до Танеева и Лядова... «С большими искажениями, — пишет он, — постоянно издается клавиры оперы Глинки «Жизнь за царя». Если его перетекстовка, сделанная в 1939 году С. Городецким, была вынужденной конъюнктурной мерой, без которой невозможно было вернуть этот шедевр в репертуар советского оперного театра, то сохранение изменений, произведенных в нотном тексте первым редактором оперы Балакиревым, вызывает недоумение. Ведь имеется подготовленное и откорректированное самим Глинкой (с помощью того же Балакирева!) прижизненное издание клавира «Жизни за царя». Однако оно почему-то почти полтора столетия не привлекало внимание отечественных музыковедов — и целые

Сюитные циклы Р. Шумана. Ред. П. Егорова

поколения узнают и изучают первую русскую классическую оперу в искаженном виде».

Вспоминаю, как радовался Павел поначалу премьеры «Жизни за царя» в Мариинском театре. Еще бы: впервые чуть ли не за столетие зазвучал *Urtext* (нем. подлинный текст) оперы Глинки! Но радость была омрачена «смелой» режиссерской концепцией спектакля: действие оперы было перенесено в наши дни и, помимо бытовых реалий, несовместимых с текстом либретто барона Розена, меняло всю логику сюжета. Сусанина похищали не поляки, искавшие дорогу к молодому Михаилу Романову, а какие-то в униформу одетые... «тэбисты». Любовно выписанный Глинкой «польский акт» шел то ли в Кремлевском дворце съездов, то ли в окружном Доме офицеров: дамы в соболях, «секьюрити» со смартфонами, балетные девочки танцуют с кадетами-суворовцами... Возмущенный Павел видел в этом нескрываемое желание поставить себя — режиссера-интерпретатора — впереди композитора, сочинить некий «сверхсюжет», *поверх партитуры*, не заботясь ни о правде исторической, ни о правде музыкальной драматургии, ни о естественности существования поющих актеров на сцене. Егорову это столь же чуждо, как и стремление «сыграть себя», а не Бетховена, не Шумана — вообще, не автора, не композитора, чьим слугой и рыцарем он себя ощущал. Недаром же к своей статье «Роберт Шуман — глашатай «Давидова братства»» он избрал эпиграф из о. Павла Флоренского: «Истинный художник хочет не своего во что бы то ни стало, а прекрасного, объективно прекрасного, то есть художественно воплощенной истины вещей».

Победитель Международного конкурса имени Роберта Шумана в Цвиккау (Германия), Павел Егоров отдавал немало сил педагогической деятельности, входил в жюри различных пианистических конкурсов — от давшего ему «путевку в жизнь» шумановского конкурса в Цвиккау и юношеского конкурса имени Чайковского до всероссийских конкурсов «Виртуозы-2000» и «Ступень к мастерству». Почти два десятилетия возглавлял жюри детского Международного конкурса фортепианных дуэтов «Брат и сестра» (Санкт-Петербург). А сколько ребячьих душ обратили к музыке его нотные тетради нетрудных пьес под заглавиями: «Мой Бах», «Мой Бетховен», «Мой Шопен», «Мой Чайковский», «Мой Прокофьев»...

Но ничуть не меньше заботился Павел Егоров о своих взрослых учениках, внушая им уважение к авторскому тексту — здесь он был всегда неуступчив и непрекаем: в словосочетании «Мой Шопен» (Бах, Бетховен) ставил слово *мой* на второе место. И в работе научного редактора-текстолога стремился к тому же — об этом свидетельствуют семь томов Полного собрания сочинений Шумана для фортепиано и первое российское издание *Urtext* «Хорошо темперированного клавира» Баха.

Он был верен своим учителям и рядом с филармоническими концертами Рихтера, Гилельса, Клайберна в филармонии ставил исполнение Мариной Вениаминовны Вольф Соль-минорной рапсодии Брамса на одном из уроков в школе-десятилетке: оказалось, что «простенький школьный рояль может звучать, как концертный Стейнвей». Решающим, поворотным событием в своей судьбе он считал встречу с Марией Вениаминовной Юдиной, учившей его не ремеслу, а великой правде музыки. С нежностью вспоминал педагогов Московской консерватории — Татьяну Петровну Николаеву, Веру Васильевну Горностаеву.

Он никогда не нарушал верности своим коллегам в угоду сиюминутной «политической» выгоде и давал отпор любым ксенофобским поползновениям — от кого бы они ни исходили. Однажды я стал свидетелем телевизионного интервью в программе «Два против одного» (в настоящее время снятой с эфира). Не раз убеждался, что ведущие солидарны во всем, особенно же в том, что касается так называемого «национального вопроса». В заставке программы Жанна Бичевская запевает: «Мы русские, мы русские, мы русские, мы все равно поднимемся с колен...» Вот только что имеют эти «два против одного», кроме камня за пазухой? На этот раз двое напали на профессора консерватории Павла Егорова: «Скажите, Павел Григорьевич, а вам не хотелось бы баллотироваться на пост ректора? Как же это может человек с фамилией Гантварг быть ректором первой русской консерватории?»

Признаться, я обомлел (можете поставить вместо этого интеллигентного глагола любой... простонародный!) и бросился звонить на студию, чтобы сообщить, что обе первые *русские* консерватории — в Петербурге и Москве — основали инородцы из Бессарабии с «нехорошими» нерусскими фамилиями. Но за честь профессора Михаила Гантварга, а заодно и за братьев Антона и Николая Рубинштейнов вступился Павел Егоров, объяснив зарвавшимся «патриотам», что ректор консерватории был избран общим собранием ее сотрудников, не интересующихся «пятым пунктом» в советском паспорте (к тому же давно отменном). Павел Егоров мог бы повторить вслед за поэтом Евгением Евтушенко:

*Еврейской крови нет в крови моей,
Но ненавистен злобой заскоружлой
Я всем антисемитам, как еврей,
И потому — я настоящий русский!*

Иосиф РАЙСКИН

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Сообщаем вам, что подписаться на газеты

«Санкт-Петербургский Музыкальный вестник» и «Санкт-Петербургский Вестник высшей школы» можно с любого месяца через:

• Агентство подписки и доставки периодических изданий «Урал-Пресс СПб» (для юридических лиц).

Подписные индексы: ВВШ — ВН010272, МВ — ВН010299. Тел./факс: 8 (812) 677-3207.

Подписка принимается до 25 числа месяца, предшествующего подписному.

Напоминаем, что газеты «Санкт-Петербургский Музыкальный вестник» и «Санкт-Петербургский Вестник высшей школы» выходят 1 раз в месяц в течение года (за исключением июля и августа).